

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт
кафедра международного права

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
Т.Ю. Сидорова
подпись   инициалы, фамилия
« ____ » _____ 2021 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

41.03.05. Международные отношения

профиль подготовки 41.03.05.01 Международные отношения и внешняя
политика

Энергетическое сотрудничество России и Китая на современном этапе (2014-
2020 гг.

Руководитель

_____
подпись, дата

доцент, к.и.н

должность, ученая степень

В.В. Никуленков

инициалы, фамилия

Выпускник

_____
подпись, дата

К.А. Соловьева

инициалы, фамилия

Красноярск 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Сотрудничество Российской Федерации и Китайской Народной Республики в сфере энергетики: теоретический аспект	7
1.1. Потенциал энергетического сектора России и Китая	7
1.2. Состояние российско-китайских отношений в сфере энергетики до 2014 г.	11
Глава 2. Анализ энергетической политики России и Китая.....	19
2.1. Энергетическая политика РФ: цели, перспективы развития, доля на рынке КНР.....	19
2.2. Энергетическая стратегия КНР: основные задачи, их реализация, роль РФ как экспортера.....	24
Глава 3. Взаимодействие в энергетическом секторе: от двустороннего сотрудничества до переговорных площадок.....	28
3.1. Оценка динамики и структуры экспорта энергоресурсов	28
3.2. Степень влияния и эффективность двусторонних и многосторонних форматов сотрудничества	45
Заключение	52
Список использованных источников	55
Приложения	65

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В последние десятилетия энергетический фактор является одной из важнейших детерминант современной мировой политики. Энергетический сектор – это движущая сила и передовое устройство современной российской экономики, а также основа российского экспорта. Согласно статистическим данным Федеральной таможенной службы РФ за январь 2020 года, удельный вес топливно-энергетических товаров в товарной структуре экспорта составил более 65% (в январе 2019 года этот показатель находился на уровне 68,5%)¹. Данное основание позволяет играть России ведущую роль в формирующихся многополярных международных отношениях, а именно наращивать возможности повышения конкурентоспособности и защиты национальных интересов.

Двустороннее российско-китайское сотрудничество в нефтегазовой сфере представляется выгодным для обоих участников диалога, поскольку данные евразийские государства являются лидерами по производству и потреблению энергии в регионе. В соответствии с Мировой энергетической статистикой Yearbook за 2019 год, Китай занимает первое место по потреблению энергии, как в Евразии, так и в мире (3.284 миллиона тонн нефтяного эквивалента); Россия занимает в этом рейтинге (среди стран Евразии) третье место (779 миллионов тонн нефтяного эквивалента), уступая только Индии. По показателям производства энергии на евразийском континенте, Китай и Россия занимают первое (2.684 миллиона тонн нефтяного эквивалента) и второе место (1.506 миллионов тонн нефтяного эквивалента), соответственно². Организация макромасштабных поставок нефти и газа способствует укреплению долгосрочного стратегического партнерства между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой. Перспектива энергетического

---

¹ ФТС России: импорт-экспорт важнейших товаров за январь 2020 г. [Электронный ресурс] // ФТС РФ. URL: <https://customs.gov.ru/press/federal/document/230610>.

² Статистический Ежегодник мировой энергетики 2020 [Электронный ресурс] // Yearbook.enerdata.ru. URL: <https://yearbook.enerdata.ru/total-energy/world-energy-production.html>.

сотрудничества между Россией и Китаем обусловлена необходимостью обоим акторам диверсифицировать как экспортные поставки, так и получение энергоресурсов.

История российско-китайского сотрудничества в области энергетики показывает, что партнерство является всесторонне результативным. Энергетические вопросы – это не только часть торгово-экономической сферы, но и важная составляющая дипломатии и политики. Вследствие чего, проблема российско-китайского сотрудничества в энергетической сфере представляет собой многокомпонентную задачу соработы и достижения взаимовыгодного соглашения между правительством и рынком.

Учитывая события последних лет, а именно украинский кризис, экономические санкции Запада против России и непрекращающиеся провокации относительно «Северного потока – 2», становится очевидной необходимость осуществления устойчивой энергетической внешней политики с учетом стабильной международной и региональной безопасности. Китай, в свою очередь, активно стремится диверсифицировать свои источники энергоснабжения с целью избегания рисков, связанных с импортом энергоресурсов из стран Северной Африки и Персидского залива. Таким образом, Китай устанавливает сотрудничество с Россией в нефтегазовом секторе для создания региональной системы энергетической безопасности, поскольку именно российские поставки энергоресурсов являются наиболее выгодными и надежными.

Степень научной разработанности исследования. Энергетические отношения России и Китая нередко являются объектом исследований российских и зарубежных экспертов. Проблематику нефтегазового диалога и энергетической безопасности в контексте российско-китайских отношений рассматривают такие отечественные авторы, как: С. Г. Лузянин, И. Р. Томберг, А. Н. Бородавкин и С. В. Уянаев. Данные специалисты и академики РАН также изучают российско-китайский энергетический сектор в контексте АТР. В свою

очередь, Лузянин и Томберг, вместе с А. М. Мастепановым исследуют вклад России и Китая в энергетический сектор в рамках международных организаций. Российскую энергетическую политику, ее стратегию и место на мировом рынке изучают М. Л. Титаренко, В. В. Бушуев, А. А. Мигранян. Отдельно выделяется В. И. Богоявленский, основные работы которого посвящены развитию энергетики Арктики, в частности ямальскому СПГ. Китайские энергетические стратегии, их цели и задачи, а также общая энергетическая политика и ТЭК КНР рассматриваются Я. М. Бергером, Л. С. Рубан и Б. Н. Кузыком. Вместе с тем, в работах многих отечественных авторов уделяется мало внимания влиянию российско-китайского энергетического сотрудничества на другие регионы и общее состояние мирового энергетического рынка. Недостаточно раскрытым остается вопрос энергетического партнерства на базе межправительственных организаций и диалоговых площадок. Для раскрытия темы также были изучены и использованы труды иностранных исследователей, которые в значительной степени рассматривают двусторонний комплекс отношений, включая научно-технический аспект энергетического партнерства: Ся Ишань, Цзя Юаньпэй, Чжан Цзя Цзюнь, Чжоу Цзюнь, Чжэнь Ань Чжао.

Объектом исследования является энергетический вопрос в современных международных отношениях.

Предметом исследования являются российско-китайские отношения в энергетической сфере в период с 2014 года по 2020.

Целью выпускной квалификационной работы является комплексное исследование российско-китайского энергетического сектора, как на межправительственном уровне, так и на уровне международных организаций и переговорных площадок.

Достижение указанной цели обусловило необходимость постановки и решения следующих **задач**:

1. Рассмотреть исторический фактор в энергетических отношениях России и Китая до 2014 года;
2. Определить энергетические стратегии РФ и КНР;
3. Дать характеристику современным российско-китайским отношениям в энергетическом секторе;
4. Исследовать динамику и структуру поставки и потребления энергоресурсов;
5. Проанализировать степень влияния и эффективность международных организаций и переговорных площадок в энергетическом диалоге обеих стран.

Дипломная работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и приложения.

Глава 1. Сотрудничество Российской Федерации и Китайской Народной Республики в сфере энергетики: теоретический аспект

1.1 Потенциал энергетического сектора России и Китая

На начальном этапе исследования российско-китайского энергетического диалога представляется необходимым рассмотрение потенциала энергетического сектора обеих стран, с целью определения исходной точки, на которой базируется дальнейшее энергетическое сотрудничество.

Энергия необходима для социально-экономического развития и улучшения жизни населения любого государства. Энергопотребление является ключевым рычагом для более быстрого развития всех сфер жизни общества. Говоря об энергетическом секторе КНР, можно прийти к умозаключению о том, что существует тесная взаимосвязь между потреблением энергии и экономическим ростом. Энергопотребление в Китае резко возросло с 2000 года и, по прогнозам, продолжит расти в следующие десятилетия в связи с непрерывным ростом экономики. Обращаясь к статистическим данным, предоставленным Международным энергетическим агентством (МЭА), British Petroleum (BP) и Национальным статистическим бюро Китая, потребление энергии на внутреннем рынке увеличилось со 131 миллиона тонн нефтяного эквивалента в 1965 году до 3.014 миллионов тонн нефтяного эквивалента в 2015 году, при этом ВВП увеличился со 172 миллиардов юаней в 1965 году до 67 670 миллиардов юаней в 2015 году³. Из сказанного становится очевидным, что за 50 лет энергопотребление в Китае выросло в 23 раза, а ВВП – в 393 раза. Данное положение является вполне обоснованным в силу непрерывного роста численности населения; КНР является самой густонаселенной страной в мире, количество людей, проживающих в Китае, стремится к 1,5 миллиарду⁴.

---

³ Мастепанов А. М., Томберг И. Р. Китай диктует энергетическую политику XXI века // Международные процессы. 2018. № 3(54). С. 20-23.

⁴ Уянаев С. В. Российско-китайское энергетическое сотрудничество: признаки нового «Уровня» // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2013. №18. С. 279.

В Китае потребление первичной энергии включает в себя пять типов энергоносителей – уголь, нефть, газ, атомную энергию и возобновляемые источники энергии (ВИЭ), которые в основном используются в четырех секторах (транспортный, промышленный, строительный и др.). По сравнению с нефтью и природным газом, угля в Китае гораздо больше, и он распространен шире. Таким образом, уголь является основным источником энергии в Китае, и ему отводится стратегическая роль в экономическом росте страны. В связи с корректировкой структуры энергопотребления в 1995 – 2001 годах и жестким ограничением поставок угля в Китай, его доля в общем потреблении энергии постепенно снижалась. Однако фактическое потребление угля резко возросло с начала нового тысячелетия, что считается результатом быстрого экономического развития, урбанизации, дефицита энергии и т. д. Сейчас на уголь приходится чуть больше 2/3 всего энергопотребления, что является существенным показателем, несмотря на тенденцию к переходу на чистые виды топлива⁵.

Китай не богат нефтяными ресурсами, ее запасы составляют всего около 2% мировых запасов. Следовательно, Китай сильно зависит от импорта нефти, и порядка 61% сырой нефти было импортировано в 2015 году. С начала 1990-х годов, с ускорением экономического роста, повышением качества жизни и стремительным развитием автомобильной и авиационной промышленности, общий объем нефтепотребления в Китае быстро увеличивался и на данный момент составляет 1/5 всего энергопотребления⁶.

На территории Китая есть большие месторождения газовых ресурсов, однако отечественная газовая промышленность в период индустриализации развивалась медленно, поэтому в текущий период газ покрывает менее 5% внутреннего энергопотребления, при том, что основной объем импортируется.

---

⁵ Яновский Я. Б. На пути в чистое будущее: Что ждёт российский уголь в Китае? // Энергетическая политика. №11. 2019. С. 12-14.

⁶ Томберг И. Р. Формирование энергетической политики КНР в начале XXI века: внутренние ресурсы и мирохозяйственные перспективы: Автореф. дис... докт. эконом. наук. М.: Изд-во ИВД РАН. 2017. С. 7-8.

В последние годы КНР начал разведку собственных газовых бассейнов, однако, это не отразится на экспортном потенциале России, так как в любом случае собственных мощностей не хватит на весь внутренний энергетический спрос. Ко всему прочему, правительство КНР рассматривает природный газ в качестве частичной замены угля в силу его пагубного влияния на экологическую обстановку. Такая же тенденция затрагивает атомную энергию и возобновляемые источники энергии, которые в последние десятилетия начинают занимать все большую долю в энергобалансе потребления.

Более того, активное развитие в период с 2012 по 2018 годы получила энергетическая инфраструктура – в КНР было построено 87 тысяч км магистральных газопроводов, 55 тысяч км нефтепроводов, 9 крупных нефтехранилищ и свыше 300 тысяч км высоковольтных линий электропередач (330 кВт*ч и выше), что дает определенные возможности для дальнейшего наращивания импортных поставок и совместных инвестиционных проектов со странами-экспортерами⁷.

В итоге рассмотрения данного вопроса можно сказать, что внутренний спрос на энергоносители в Китае не покрывается имеющимися запасами, поэтому импорт энергии является архиважным во всем энергобалансе страны. Структура потребления энергии в Китае демонстрирует диверсифицированную тенденцию, более того, доля чистой энергии постепенно увеличивается, таким образом, сотрудничество с Россией в газовой и атомной сфере, наряду с нефтяной, является актуальным. Импорт нефтегазовых ресурсов из РФ представляется более безопасным и стабильным в сравнении с другими импортерами, а именно – странами Персидского залива (Саудовская Аравия, Иран), Африки, Центральной Азии.

Говоря об энергетическом рынке РФ, можно констатировать то, что Россия занимает четвертое место в мире по потреблению первичной энергии и

---

⁷ Чжан Ц. Ц. История и современность российско-китайского сотрудничества в сфере энергетики // Известия Лаборатории древних технологий. 2018. № 2. С. 259-260.

выбросам углекислого газа и полагается на ископаемые виды топлива. Декарбонизация энергетического сектора развивается крайне медленно, по оценкам экспертов, доля возобновляемых источников энергии к 2040 году не превысит 1% во всем энергопотреблении, таким образом, Россия остается «сырьевым государством»⁸.

Россия является важным игроком в мировой энергетической системе: имея всего 3% мирового валового внутреннего продукта (ВВП) и 2% мирового населения, она обеспечивает 10% мирового производства первичной энергии, 5% мирового потребления первичной энергии и 16% международной торговли энергоносителями. Россия является крупнейшим в мире экспортером энергоресурсов (2-е место по экспорту нефти, 1-е место по экспорту газа и 3-е место по экспорту угля в 2017 году, по данным ВР и МЭА). По данным за 2017 год, Россия добыла 547 миллионов тонн нефти, 691 миллиард м³ природного газа и 411 миллионов тонн угля – в страны дальнего зарубежья и СНГ было экспортировано 47% добытой нефти, 28% газа и 45% угля. Приведенная статистика в очередной раз подтверждает серьезную зависимость российского ВВП от сырьевого сектора, так в 2017 году углеводороды обеспечили 25% ВВП⁹. Отсюда можно сделать вывод, что диверсификация экспорта энергоресурсов является важной вехой в экономике РФ. Поэтому при возникновении кризисных ситуаций, главная задача страны – искать новые рынки сбыта, коим и стал рынок Китая после западных санкций 2014 года. Ко всему прочему, наличие инфраструктурных узлов на территории России и последующее их развитие в сибирско-дальневосточном регионе является целесообразным.

Проблема, связанная с низкими темпами развития возобновляемых источников энергии, может повлиять на РФ в долгосрочной перспективе; по

---

⁸ Титаренко М. Л. Россия и Китай: стратегическое партнерство и вызовы времени. М.: Издательство "Форум", 2014. С. 53-55.

⁹ Российско-китайский диалог: модель 2018 / С. Г. Лузянин [и др.] // РСМД. 2018. № 39. С.69-74.

оценкам экспертов российский экспорт энергоресурсов упадет как минимум на 16% к 2040 году. Тем не менее, при стимулировании развития ВЭИ (РФ обладает одним из самых больших ветровых и солнечных технических потенциалов в мире) и энергоэффективных технологий в углеводородном секторе, Россия имеет все возможности для устойчивого развития национальной энергетики. Здесь особую важность принимают иностранные инвестиции, поэтому российско-китайское энергетическое партнерство представляет как среднесрочный, так и долгосрочный интерес¹⁰.

Подводя итог потенциалам энергетических рынков РФ и КНР, становится очевидным, что совместная энергетика беспроигрышна для России и Китая как в экономическом, так и в стратегическом плане. Оба государства обладают взаимодополняемыми ТЭК – Россия является крупнейшим производителем энергоносителей, Китай – крупнейшим потребителем. Географическая близость, удобное расположение нефтегазовых месторождений, готовность китайских инвесторов к крупным капиталовложениям, перспективное развитие чистой газовой и атомной энергетики в совокупности образует единый многообещающий энергетический рынок.

1.2 Состояние российско-китайских отношений в сфере энергетики до 2014 г.

Одной из приоритетных задач России и Китая, которая во многом определила развитие двусторонних отношений между двумя странами в последние годы, является сотрудничество в топливно-энергетическом комплексе. Это связано со многими экономическими и внешнеполитическими факторами, особенно с совпадением стратегических интересов по вопросам мировой экономики и политики. В довершение всего, история российско-

---

¹⁰ Бушуев В. В., Мастепанов А. М. Глобальная энергетика и геополитика (Россия и мир). М.: ИД "Энергия", 2015. С. 64.

китайского партнерства в энергетической сфере насчитывает десятилетия, беря начало еще с середины прошлого века.

Подписанный в Москве 14 февраля 1950 года «Советско-китайский Договор о дружбе, союзе и взаимопомощи» заложил основу для широкого сотрудничества между двумя странами, в том числе и в энергетике¹¹. Предпосылкой данного этапа стал резкий спрос КНР на нефть вследствие экономического подъема, корейской войны и развития социалистического строя.

В том же году СССР и КНР открыли АО «Китайско-советская нефтяная фирма» (Синьцзян) – советское руководство поставило энергетическое оборудование, предоставило технических специалистов и помощь в строительстве электроэнергетики¹². Последующее китайско-советское энергетическое партнерство переживало как взлеты, так и падения, однако, к середине 80-х годов вышло на путь устойчивого развития, став фундаментом для нового российско-китайского сотрудничества.

После развала СССР, Россия переживала глубокий экономический кризис, поэтому важнейшей задачей была диверсификация экспорта энергоресурсов. Таким образом, с 1994 года китайско-российские нефтяные компании начали изучать и разрабатывать методы прокладки нефтепроводов из России в Китай. China National Petroleum Corporation (CNPC) и «Сиданко» («Сибирско-Дальневосточная нефтяная компания») начали обсуждение строительства нефтепровода «Ангарск-Дацин», тем самым задав вектор китайско-российскому нефтегазовому сотрудничеству. Ко всему прочему, стороны начали обсуждение прокладки газопровода.

В апреле 1996 года Президент РФ Ельцин провел встречу с Председателем КНР Цзян Цзэмином, по итогам которой была подписана

---

¹¹ Бородавкин А. Н. Россия и Китай: по пути добрососедства и сотрудничества // Проблемы Дальнего Востока. 2009. № 5. С. 12.

¹² Цзя Ю. История исследования энергетического сотрудничества Китая и России // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2017. № 4 (39). С. 296-297.

Совместная декларация, нацеленная на достижение стратегического партнерства в 21 веке. При этом обе стороны совместно подписали соглашение о сотрудничестве в области энергетики, таким образом, проект китайско-российского нефтепровода получил официальное подтверждение. Для окончательного закрепления достигнутых договоренностей было решено учредить коллегиальный орган с целью обеспечения механизма защиты и обмена информацией, им стал китайско-российский комитет по нефти и газу¹³.

Беря во внимание практическую часть поставок российской энергии, необходимо обозначить тот факт, что транспортировка нефти в Китай началась в 1999 году посредством железнодорожного сообщения ввиду отсутствия других способов доставки. Такая тенденция сохранялась вплоть до первого запуска «ВСТО» (нефтепровод «Восточная Сибирь – Тихий Океан») и обеспечивалась первым среднесрочным контрактом «Роснефти» и КННК (Китайская Национальная Нефтегазовая Корпорация) от 2004 года (он обеспечивал поставку 48,4 миллионов тонн сырой нефти до 2010 года)¹⁴.

В общей сложности начало 21 века ознаменовалось интенсификацией энергетического сотрудничества РФ и КНР (включая способы транспортировки нефти), это подтверждено как нормативно-правовыми договорами универсального характера, затронувшими комплекс двусторонних российско-китайских отношений, так и предметными соглашениями. Так, в 2001 году главами двух государств был подписан Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, затронувший энергетическое партнерство¹⁵. В том же году премьер-министр РФ М.М. Касьянов и Председатель КНР Цзян Цзэминь подписали межправительственное соглашение «Об основных принципах разработки технико-экономического обоснования строительства нефтепровода

---

¹³ Кузык Б. Н., Титаренко М. Л. Китай - Россия 2050: стратегия соразвития. М.: РГБ, 2009. С. 253-255.

¹⁴ Выступление главного исполнительного директора ПАО «НК «Роснефть» И.И. Сечина. «Взаимодействие в энергетической и финансовой сферах» на круглом столе «КННК» в Пекине [Электронный ресурс] // ПАО «Роснефть». URL: <https://www.rosneft.ru/press/news/item/186645/>.

¹⁵ Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой от 16.07.2001 [Электронный ресурс] // Президент РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3418>.

Россия-Китай». Согласно этому документу, Китай обязался закупать оговоренное количество нефти в течение 25 лет. Россия в лице ЮКОСа и «Транснефти» дала гарантию на поставку 20 миллионов тонн нефти в рамках первой пятилетки (2005 – 2010 годы), а после нее – 30 миллионов тонн нефти. Однако данный проект не был реализован в срок из-за противоречий по маршруту между Китаем и Японией, таким образом, только в 2004 году был принят окончательный план трубопровода под общим названием «Восточная Сибирь – Тихий Океан», который включил нефтепровод «Сковородино – Мохэ – Дацин» для прямых поставок нефти в Китай¹⁶.

Основные работы в рамках первой очереди завершились в 2010 году, были введены в эксплуатацию магистральный нефтепровод «Тайшет – Усть-Кут» (Иркутская область), «Ленск – Олекминск – Алдан» (Якутия), Сковородино (Амурская область) и порт «Козьмино»¹⁷. Официальное открытие российско-китайского нефтепровода состоялось с ходе сентябрьского Саммита 2010 года в Китае, где лидеры Российской Федерации и Китая, Д. А. Медведев и Ху Цзиньтао, высоко оценили проделанную работу. Президент РФ особо подчеркнул, что «это большой проект, который действительно сблизит наши страны и позволит решать различные экономические и социальные проблемы»¹⁸.

Как и было оговорено в ранее подписанных соглашениях, «Роснефть» начала поставки по трубопроводу «ВСТО» в январе 2011 года, стабильно соблюдая предусмотренные годовые объемы в 15 миллионов тонн нефти (с 2011 по 2030 год в качестве гарантий и погашений кредитов). В действительности, Россия поставила в Китай 19,7 миллионов тонн нефти в 2011 году, 19,8 миллионов тонн нефти в 2013 году и 22,1 миллиона тонн нефти в

---

¹⁶ Кунжуев М. М. Современное состояние и перспективы сотрудничества РФ и КНР в нефтяной сфере // Инновации и инвестиции. 2018. №11. С. 61.

¹⁷ Титаренко М. Л. Россия и Китай: стратегическое партнерство и вызовы времени. М.: Издательство "Форум", 2014. С. 115.

¹⁸ Выступления на церемонии завершения строительства трубопровода Россия – Китай [Электронный ресурс] // Президент РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/speeches/9038>.

начале 2014 года¹⁹. Можно сделать промежуточный вывод о качественном наращивании энергетического сотрудничества, что в свою очередь дало толчок для инициатив по совместной разработке нефтяных месторождений в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке, а также по строительству и эксплуатации нефтеперерабатывающих заводов (НПЗ) и автозаправочных станций (АЗС) на территории КНР.

Переходя к газовому энергетическому сектору, необходимо упомянуть российское обоснование, оформленное в НПА под названием «Программа создания в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке единой системы добычи и транспортировки газа и газоснабжения с учетом возможного экспорта газа на рынки Китая и других стран АТР» от 2007 года. Согласно данной программе было необходимо «соединить» осваиваемые центры газодобычи с потребителями в КНР²⁰. Возвращаясь назад, стоит отметить первоначальное закрепление основных целей партнерства в поставке природного газа в Китай (включая проекты газопереработки и газохимии в восточных регионах РФ), зафиксированных в соглашении о стратегическом сотрудничестве в 2004 году между «Газпромом» и КННК²¹.

Следующий документ, подтвердивший приоритет российского природного газа для удовлетворения растущего китайского спроса, включил в себя основные договоренности о сроках, объемах и маршрутах поставок, а также о принципах ценообразования – им стал «Протокол о поставках природного газа из России в КНР» от 2006 года, подписанный в ходе визита В. В. Путина в Китай, где также участвовали делегации российского ОАО "Газпром" и China National Petroleum Corporation. В 2009 году, продолжая начатый диалог, компании организовали координационный комитет и рабочую

---

¹⁹ Ся И. Китайско-российский финансовый и энергетический диалог поднимет региональное экономическое сотрудничество на новый уровень [Электронный ресурс] // Китайский информационный Интернет-центр. URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2014-04/08/content_32033198.htm.

²⁰ Программа создания в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке единой системы добычи, транспортировки газа и газоснабжения с учетом возможного экспорта газа на рынки Китая и других стран АТР от 3 сентября 2007 г. [Электронный ресурс] // Docs.cntd.ru. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902059423>.

²¹ Об итогах визита делегации ОАО «Газпром» в Китай [Электронный ресурс] // ПАО «Газпром». URL: <https://www.gazprom.ru/press/news/2009/october/article69144/>.

группу по вопросам строительства подземных хранилищ газа, разработки и обустройства китайских газовых месторождений, новых маршрутов поставок и т.д.

Кроме всего прочего, в том же году были подписаны Меморандум о взаимопонимании по сотрудничеству в сфере природного газа и Дорожная карта. В них было запланировано будущее развитие проектов поставок газа из РФ в КНР по первостепенному «западному направлению» (проект «Алтай») в объеме 30 миллиардов кубометров, а также по «восточному направлению» в объеме 38 миллиардов кубометров. По итогам вышеуказанных договоренностей бывший вице-премьер РФ Игорь Сечин выразил полную готовность России в обеспечении Китая всем необходимым газом, также отметив, что "сотрудничество в газовой сфере имеет стратегические перспективы"²².

Тем не менее, как показала история следующих лет, несмотря на краткость маршрута, главный проект западного вектора «Алтай» проиграл (в первую очередь из-за технической сложности реализации) восточному проекту «Сила Сибири», который и был введен в эксплуатацию в 2014 году. Данное событие является, пожалуй, самым знаменательным в истории энергетического сотрудничества России и Китая.

21 мая 2014 года в Шанхае Председатель Правления ОАО «Газпром» Алексей Миллер и Президент Китайской Национальной Нефтегазовой Корпорации Чжоу Цзипин заключили контракт на поставку российского трубопроводного газа в Китай по «восточному» маршруту сроком на 30 лет. Согласно договоренностям российская сторона обязана поставлять 38 миллиардов м³ в год, таким образом, за все время действия контракта будет экспортировано более 1 триллиона м³ российского природного газа²³. Данный

---

²² Россия готова поставлять Китаю весь объем потребляемого им газа [Электронный ресурс] // Интерфакс. URL: <https://www.interfax.ru/russia/156823>.

²³ Алексей Миллер: Россия и Китай подписали самый крупный контракт за всю историю «Газпрома» [Электронный ресурс] // ПАО «Газпром». URL: <https://www.gazprom.ru/press/news/2014/may/article191417/>.

инвестиционный проект стал крупнейшим в мировой практике, таким образом, имеются все основания, чтобы сделать вывод о том, что Россия в 2014 году открыла качественно новый рынок сбыта. Потенциал данного контракта дает мощный импульс для развития сопредельных отраслей российской экономики, а именно черной металлургии, машиностроения и других промышленных секторов.

Несмотря на то, что основное поле взаимодействия по линии энергетического сотрудничества традиционно занимает нефтегазовый сектор, согласно Совместному заявлению Президента РФ и Председателя КНР в связи с 10-летием Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве от 2011 года, Россия и Китай также реализуют стратегическое партнерство в «атомной, угольной, электроэнергетической сферах, а также в сфере развития возобновляемых источников энергии»²⁴.

В 2009 году был подписан Меморандум о взаимопонимании по сотрудничеству в угольной сфере, где были определены стратегические направления: освоение угольных ресурсов, потенциальное увеличение поставок угля в КНР морским и железнодорожным транспортом и т. д. Данное соглашение гармонично вписывается во взаимодополняемость угольного рынка РФ и КНР. Согласно договоренностям, Китай обязался закупать у России не менее 15 миллионов тонн угля ежегодно в течение следующих пяти лет. Взамен Китай предоставил России заем в размере 6 миллиардов юаней на совместную разработку угольных бассейнов в районе реки Амур на Дальнем Востоке России, строительство железных и автомобильных дорог в России для транспортировки угля и закупку горнодобывающего оборудования²⁵.

О важности взаимодействия в области мирной атомной энергетики стороны говорили еще в 2011 году в контексте двустороннего московского

---

²⁴ Совместное заявление Президента РФ и Председателя КНР в связи с 10-летием Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой от 16.06.2011 [Электронный ресурс] // Президент РФ. URL: <http://kremlin.ru/supplement/966#sel=18:11:S,18:11:S>.

²⁵ Ся И. Китай и Россия. Энергетика дружбы // Бурение и нефть. 2010. № 11. С. 62.

саммита. Качественно новым шагом стало принятие дорожной карты по конкретным направлениям сотрудничества в рамках проекта по строительству 3-го и 4-го энергоблоков Тяньваньской АЭС между госкомпанией «Росатом» и Китайским агентством по атомной энергии.

В электроэнергетике сотрудничество осуществляется в рамках нескольких проектов, одним из которых является экспорт электроэнергии из Российской Федерации в Китай, которое спонсируется ОАО «ИнтерРАО ЕЭС» и Государственной электросетевой корпорацией Китая. Сотрудничество, главным образом, реализуется в области модернизации и реконструкции электрических сетей, поставок электрооборудования, инжиниринга и строительства объектов, а также в сфере электротехнических исследований²⁶.

Суммируя вышесказанное, можно утверждать, что сотрудничество России и Китая в энергетическом секторе имеет уникальные геополитические преимущества. Обширные месторождения доказанных запасов российской нефти и газа распределены в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке вблизи китайской границы. России необходимо экспортировать свои энергетические ресурсы «на восток» для поддержания экономики, получения энергетического преимущества и развития субъектов, расположенных на востоке страны. Китаю нужны энергетические ресурсы также для экономического развития и обеспечения энергетической безопасности. Российско-китайское энергетическое партнерство, охватившее период с середины прошлого века и до 2014 года, достигло определенных стратегических и практических результатов, которые сегодня являются прочной основой для дальнейшего развития.

---

²⁶ Уянаев С. В. Российско-китайское энергетическое сотрудничество: признаки нового «Уровня» // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2013. №18. С. 286-288.

Глава 2. Анализ энергетической политики России и Китая

2.1 Энергетическая политика РФ: цели, перспективы развития, доля на рынке КНР

Переходя к анализу энергетической политики РФ, представляется обязательным рассмотреть государственного плана осуществления энергетической политики, оформленное в Энергетической стратегии. Следует рассмотреть три Энергетические стратегии – на периоды до 2020, 2030 и 2035 годов.

Энергетическая стратегия России на период до 2020 года была принята в 2003 году, ее целью стало достижение предельно результативного применения естественных топливно-энергетических ресурсов для стимулирования экономики и улучшения уровня жизни населения. «Главной задачей настоящего документа является определение путей достижения качественно нового состояния ТЭК, роста конкурентоспособности его продукции и услуг на мировом рынке на основе использования потенциала и установления приоритетов развития комплекса, формирования мер и механизмов государственной энергетической политики с учетом прогнозируемых результатов ее реализации»²⁷. В стратегии уделено особое внимание рынкам сбыта природного газа – основным покупателем на тот момент являлась Западная и Центральная Европа, однако, уже явно прослеживался «поворот на восток». Согласно прогнозам, доля экспорта в страны АТР должна была увеличиться к 2020 году в 10 раз относительно сырой нефти и в 5 раз относительно природного газа, более того, в документе уделено внимание нефтепроводу «ВСТО».

В 2009 году была принята новая Энергетическая стратегия России на период до 2030 года, она базировалась на прошлой стратегии, но с опорой на обновленные ориентиры в силу изменившейся конъюнктуры на мировом

---

²⁷ Энергетическая стратегия России на период до 2020 года от 28 августа 2003 г. [Электронный ресурс] // Docs.cntd.ru. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901872984>.

рынке. Целью России стало дальнейшее сохранение роли лидера на мировом рынке углеводородов, а также систематическое развитие электроэнергетики, угледобычи и мирного атома. Основным принципом оставалось поддержание стабильных отношений с традиционными потребителями российской энергии, тем не менее, Россия начала уделять еще большее внимание на формирование качественно новых отношений на новом энергетическом рынке, главным образом Китая и АТР в целом²⁸. Акцент был сделан на формирование единой системы газоснабжения Дальнего Востока, с выходом на рынок Китая и Южной Кореи (строительство газопровода), а также запуск транспортировки электроэнергии в КНР, завершение строительства первой очереди «ВСТО» и разработка приграничных месторождений. Касательно жидких углеводородов – экспорт нефти и нефтепродуктов по восточному вектору должен был увеличиться с 6 % до 25 %, а экспорт газа – до 20 %.

Переходя к действующей Энергетической стратегии России на период до 2035 года, принятой летом прошлого года, стоит отметить предметно новые цели и задачи. В первую очередь, акцент ставится на динамично трансформирующуюся систему мировой энергетики, которая в ближайшие десятилетия затронет российское энергетическое устройство. Российская Федерация является крупнейшим сырьевым экспортером энергоресурсов, это значительный фактор для инфраструктуры и бюджета страны, так же как и для геополитической значимости государства. В мире происходят процессы перехода к альтернативным источникам энергии, предполагающие сокращение использования традиционной нефти и газа. Таким образом, представляется необходимым структурное преобразование, в рамках которого «углеродная энергетика дополнится неуглеродной, централизованное энергоснабжение – децентрализованным, экспорт энергетических ресурсов – экспортом российских технологий, оборудования и услуг в сфере энергетики...»²⁹.

---

²⁸ Энергетическая стратегия России на период до 2030 года от 13 ноября 2009 г. [Электронный ресурс] // Минэнерго РФ. URL: <https://minenergo.gov.ru/node/15357>.

²⁹ Энергетическая стратегия Российской Федерации на период до 2035 года от 9 июня 2020 г. [Электронный ресурс] // Минэнерго РФ. URL: <https://minenergo.gov.ru/node/1026>.

Интеллектуализация отраслей ТЭК будет способствовать развитию других сфер экономики, при этом значительная сосредоточенность направлена на социально-экономическую сферу.

Переходя к статистике и регионам сбыта, новая стратегия в полном объеме имеет восточную направленность, это вполне логичная и обоснованная тенденция в силу европейских санкций. Нефтяной сектор отличается быстро наращиваемыми темпами добычи и экспорта, так, добыча нефти с 2008 года выросла на 14% в силу освоения месторождений в Восточной Сибири и Якутии. Экспорт сырой нефти увеличился более чем на 7%, при том, что поставки в АТР увеличились в 3 раза, а в страны Европы сократились. Газовая добыча увеличилась за 12 лет более чем на 9%, при этом, важнейшее значение принимает СПГ, добываемый на полуострове Ямал. Беря во внимание тот факт, что на данный момент Китай владеет практически 30% долей в «Ямал СПГ»³⁰, из которой две трети принадлежат Китайской национальной компании по разведке и разработке нефти и газа CNODC (дочернее предприятие CNPC) и одна треть — Фонду Шелкового Пути, можно вывести умозаключение о новом многообещающем российско-китайском проекте в Арктике. Таким образом, проанализировав первоисточники энергетической политики РФ, назревает вывод об устойчивом партнерстве РФ и КНР на межправительственном уровне. России необходимо ускорять модернизационный переход к более эффективной и гибкой энергетике, чтобы быть способной оперативно реагировать на вызовы и угрозы со стороны мирового сообщества. В случае успешного следования плану Энергетической стратегии, к 2035 году Россия упрочит свои позиции в тройке энергетических лидеров.

Подтверждая тезис о лидерстве РФ в мировой энергетической сфере, необходимо обратиться к статистическим данным British Petroleum (BP). Так, согласно статистическому обзору мировой энергетики за 2019 год, Россия

---

³⁰ Богдавленский В. И., Богдавленский И. В. Сотрудничество России и Китая в нефтегазовой сфере // Научные труды Вольного экономического общества России. 2019. №6. С. 32.

находится на 6 месте по объемам разведанных запасов нефти, которые составляют около 6,2% в общих мировых запасах³¹. Опираясь на данные Росстата, в 2019 году добыча нефти и газового конденсата достигла 560,8 миллион тонн, что практически на 1% больше, чем годом ранее. Основным фактором такой динамики является ввод в эксплуатацию новых месторождений и достижение стабильной нефтедобычи в старых бассейнах (при условии, что соглашение ОПЕК + о фиксировании предельной добычи 2018 года было пролонгировано). Доля экспорта в страны АТР за год (с 2018 по 2019 год) выросла на 4%, при том, что основная часть пришлась на КНР, таким образом, общая сумма экспорта нефтепродуктов в АТР составила 36%³². Рекордная закупка нефти произошла в марте 2020 года, Китай купил 1,6 миллионов тонн нефти³³, пользуясь обвалом европейского спроса. Такой ход имеет преимущества и для России, которая временно потеряла импортеров в Европе вследствие пандемии COVID-19, и для Китая, который пополнил свои стратегические запасы по низким ценам.

Будучи лидером по запасам природного газа (19% от мировых запасов на 2019 год), Россия продолжает твердо удерживать лидерские позиции в мировом экспорте природного газа, сохраняя долю на уровне 20%. Согласно данным Главного таможенного управления КНР, в августе 2020 года Россия стала единственным экспортером газа, который увеличил свои поставки. «Газпром» выразил оптимистичные настроения; об этом также свидетельствует статистика за указанный выше период, так, Россия по газопроводу «Сила Сибири – 1» отправила 381 миллион кубометров, что явилось рекордным объемом³⁴.

---

³¹ BP Statistical Review of World Energy 2020 [Электронный ресурс] // BP. URL: <https://www.bp.com/en/global/corporate/news-and-insights/press-releases/bp-statistical-review-of-world-energy-2020-published.html>.

³² Статистический сборник ТЭК России – 2019 [Электронный ресурс] // Аналитический центр при Правительстве РФ. URL: <https://ac.gov.ru/publications/topics/topic/13700>.

³³ China to take record volume of Russian oil as Europe demand collapses – traders [Электронный ресурс] // Reuters. URL: <https://www.reuters.com/article/russia-oil-china-idAFL8N2BI5OW>.

³⁴ Газпром увеличил поставки газа в Китай в августе 2020 г. до 381 млн м³ [Электронный ресурс] // Neftegaz.Ru. URL: <https://neftegaz.ru/news/Trading/637164-gazprom-uvlichil-postavki-gaza-v-kitay-v-avguste-2020-g-do-381-mln-m3/>.

Доля России на рынке Китая очевидна – среди экспортеров нефти в 2020 году РФ заняла второе место, уступая только Саудовской Аравии, так, 83,57 миллиона тонн сырой нефти против 84,92 миллионов тонн, соответственно. Разрыв минимальный, поэтому два нефтяных лидера находятся в постоянной гонке за первенство – Россия выигрывает благодаря географической близости к НПЗ и рентабельной логистике, Саудовская Аравия – благодаря ситуативному снижению цен. По объемам поставок природного газа через трубопровод, Россия в 2020 году заняла 3 место, уступая Туркменистану и Казахстану. Рейтинг экспорта СПГ выглядит иначе: Россия в прошлом году находилась на 5 месте, с общим объемом в 5 миллионов тонн (лидером остается Австралия с 29 миллионами тонн в год)³⁵.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что Россия поддерживает устойчивые темпы роста в производстве и экспорте энергоресурсов, подстраиваясь под мировое состояние энергетики. Россия заинтересована в диверсификации рынков экспорта нефти и газа точно так же, как и Китай – в диверсификации экспортеров, таким образом, российско-китайское энергетическое партнерство носит взаимодополняющий характер, что в свою очередь целесообразно вписывается в энергетическую политику РФ. Несмотря на наличие конкурентов в поле деятельности китайского рынка и отсутствия стабильности в мировой политической среде, Россия имеет надежного партнера и союзника в лице КНР. Министр иностранных дел РФ С.В. Лавров в своем интервью для газеты «Жэньминь Жибао» определил российско-китайское энергетическое партнерство как «главную несущую конструкцию» всего сотрудничества³⁶. Первостепенная задача России – это рациональное осознание открывающихся возможностей в нефтегазовом секторе, что в свою очередь, вкупе с имеющимися конкурентными

---

³⁵ Чжан Ц. Ц. О внешнеполитических аспектах развития российско-китайских отношений в сфере энергетики на современном этапе // Известия Иркутского государственного университета. Серия: История. 2020. №. 31. С. 83-85.

³⁶ Статья Министра иностранных дел России С.В. Лаврова в газете «Жэньминь Жибао» от 15.07.2011 [Электронный ресурс] // МИД РФ. URL: https://www.mid.ru/web/guest/maps/cn/-/asset_publisher/WhKWb5DVBqKA/content/id/199886.

преимуществами, поможет устоять на лидирующих позициях в рамках этого перспективного рынка.

2.2 Энергетическая стратегия КНР: основные задачи, их реализация, роль РФ как экспортера

Начиная с 2014 года, экономика Китая занимает первое место в мире по уровню ВВП. Такой показатель валового внутреннего продукта и его позитивная динамика в сочетании с наступательной урбанизацией и постоянным повышением уровня жизни населения страны превратили ее в лидера по потреблению невозобновляемых и возобновляемых источников энергии³⁷.

Если обратиться к статистике добычи энергоресурсов на территории Китая, то на каменный уголь приходится 73%, нефть, газ, атомная энергия и альтернативные источники занимают в энергобалансе страны 7%, 5%, 3% и 12%, соответственно. Энергобаланс потребления выглядит так: 70% угля, 20% нефти и 3% газа³⁸. Использование угля как ресурса для выработки энергии является одним из самых грязных способов, пагубно влияющих на экологическую обстановку, таким образом, есть большая доля вероятности, что в будущем именно газ будет занимать ведущую позицию в энергопотреблении Китая, особенно в условиях мировой тенденции к переходу на «зеленую энергетику». Бывший глава CNOOC и Sinopec Фу Чэнью в 2018 году на выставке энергетических технологий ONS высказал мнение о том, что в перспективе, через 10 лет Китай должен сократить долю угля в ТЭК до 47%, повысить долю газа и возобновляемых источников почти в два раза и сохранить потребление нефти на существующих позициях. «План развития газовой промышленности в период 13-й пятилетки», рассчитанный на 2016 – 2020 год поставил задачу увеличить поставки природного газа в КНР на 40%,

---

³⁷ Бергер Я. М. Китайская модель: сущность и динамика // Китай на пути к возрождению: К 80-летию академика М. Л. Титаренко. М.: Издательство "Форум", 2014. С. 46.

³⁸ Лузянин С. Г. Энергетическая стратегия Китая: бонусы и ловушки [Электронный ресурс] // МГИМО МИД РФ. URL: <https://mgimo.ru/about/news/experts/235443/>.

дойдя до 360 миллиардов кубометров³⁹. Однако, в конце 2020 года Китай не дошел до целевого плана, потребовав лишь 320 миллиардов кубометров газа⁴⁰. Таким образом, в долгосрочной перспективе, энергетическая политика Китая ставит перед собой задачу качественного увеличения добычи и импорта природного газа. В связи с этим, российско-китайское газовое партнерство представляется стратегическим, обеспечивая геоэкономические и геополитические цели обоих государств. У Китая есть возможность дальнейшего наращивания объема импорта газа посредством альтернативных трубопроводов, а именно «Западного маршрута» и дополнительных веток «Силы Сибири».

КНР является вторым в мире покупателем нефти после США. Собственные запасы сырья резко упали в первом десятилетии 21 века, однако после пересчета возросли, тем не менее, некоторые эксперты делают прогнозы о том, что к 2060 году Китай сможет обеспечить самостоятельно лишь 3 % спроса на нефть. В 2018 году Китай добыл 191 миллион тонн нефти и закупил 461 миллион тонн, что в два раза больше, чем восьмью годами ранее⁴¹. В данный момент нефть обеспечивает одну пятую всего энергетического потребления на территории КНР, и одной из важнейших задач Китая является поддержание стабильных стратегических запасов нефтесырья. Такая стратегия нивелирует риск угроз национальной безопасности государства в ситуации резкого скачка цен на нефтяной бирже, обеспечивая баланс снабжения и потребления.

Реализация российско-китайского нефтегазового сотрудничества осуществляется через партнерство и доленое участие в совместных проектах Китайской национальной нефтегазовой компании (CNPC) с ведущими

---

³⁹ Томберг И. Р. Формирование энергетической политики КНР в начале XXI века: внутренние ресурсы и мирохозяйственные перспективы: Автореф. дис... докт. эконом. наук. М.: Изд-во ИВД РАН. 2017. С. 25.

⁴⁰ Pandemic to trim China's 2020 gas demand growth to 4.2%: government report [Электронный ресурс] // Reuters. URL: <https://www.reuters.com/article/us-china-energy-naturalgas/pandemic-to-trim-chinas-2020-gas-demand-growth-to-4-2-government-report-idUKKBN2690V6>.

⁴¹ Рубан Л. С., Гриб Н. С. Энергетические стратегии Китая и их реализация // Бурение и нефть. 2020. №4. С. 6.

российскими организациями: «Роснефть», «Газпром нефть», «Новатэк». Роль России как экспортера на китайском рынке очевидна – если сравнивать с поставками энергоносителей из других частей мира, то энергоснабжение из РФ представляется более надежным и экономически выгодным ввиду географической близости и отсутствия издержек на морскую логистику.

Так же необходимо проанализировать официальные документы, касающиеся энергетической политики КНР, так, Энергетическая стратегия Китая на 2020 год, принятая в 2016 году, определяла своими целями и задачами поддержание потребления первичной энергии в рамках 5 миллиардов тонн угольного эквивалента с последующим уменьшением доли угля, при том, что 80% всего внутреннего спроса должны покрываться собственными ресурсами. Особое внимание уделено возобновляемым источникам энергии и факторам сокращения выброса CO₂, которые в последующих инициативах китайского правительства набирают обороты⁴².

В Энергетической стратегии КНР до 2030 года отмечается, что Китай станет важным участником глобального энергоуправления миром. Сравнивая с предыдущим НПА, потребление первичной энергии увеличилось на 1 миллиард тонн угольного эквивалента и достигло объема в 6 миллиардов тонн. Кроме того, необходимо продолжить вытеснение угля из ТЭБ, главным образом за счет природного газа (с 5% до 15%) и неископаемых видов ресурсов. Энергетическая стратегия КНР до 2050 года под названием «Энергосистема для красивого Китая» уделяет главное внимание трансформации энергосистемы в энергетически чистую, так, что через 30 лет китайские города должны достигнуть чистого воздуха, соответствующего мировым стандартам, а также снижение выбросов CO₂ до уровня, предусмотренного Парижским соглашением. Параметры, затрагивающие нефть и газ неутешительны – потребление природного газа должно сократиться вдвое, то есть до 123

---

⁴² Мастепанов А. М., Томберг И. Р. Китай диктует энергетическую политику XXI века // Международные процессы. 2018. № 3(54). С. 12-16.

миллиардов кубометров к 2050 году, подобное соотношение касается и нефти⁴³. Это серьезный вызов для РФ как экспортера. Безусловно, процесс перехода к «зеленой энергетике» длинный и медленный, однако, в условиях будущей модели низкоуглеродной экономики, России необходимо трансформировать свою сырьевую реальность.

Опубликованное в прошлом году «Развитие энергетики Китая в новую эру», как составная часть Белой книги, еще раз подчеркивает необходимость создания максимально эффективной диверсифицированной системы снабжения с ориентацией на зеленое развитие. При всем этом, уделяется внимание активному наращиванию усилий по разведке месторождений нефти и газа, а также увеличению стратегических запасов⁴⁴.

Подводя итог всему вышесказанному, необходимо учитывать то, что потребление Китаем всех ископаемых ресурсов превышает объем их добычи на территории страны, тем самым, даже несмотря на твердую позицию правительства относительно «зеленой энергетике», в среднесрочной перспективе КНР останется зависим от российского экспорта. Сфера энергетического сотрудничества Китая с другими странами тесно связана с внешнеполитическим курсом, направленным на обеспечение энергетической безопасности страны. Чтобы избежать политических рисков, связанных с энергоснабжением из стран Северной Африки и Персидского залива, Китай активно стремится диверсифицировать свои источники энергоснабжения. Российско-китайское партнерство в этой области создает наиболее надежную систему региональной энергетической безопасности.

---

⁴³ Лузянин С. Г. Настоящее и будущее российско-китайских отношений // Вестник Российской академии наук. — 2020. № 2. С. 115-116.

⁴⁴ «Xin shidai de zhongguo pengyuan fazhan» baipishu («Развитие энергетики Китая в новую эру» Белая книга) [Электронный ресурс] // Gov.cn. URL: http://www.gov.cn/zhengce/2020-12/21/content_5571916.htm.

Глава 3. Взаимодействие в энергетическом секторе: от двустороннего сотрудничества до переговорных площадок

3.1 Оценка динамики и структуры экспорта энергоресурсов

Для исследования степени российско-китайских отношений в энергетическом секторе в рамках текущего периода представляется целесообразным анализ экспортной динамики, включающей в себя как поставки российских энергоносителей, так и китайское инвестирование в крупные энергетические проекты. Более того, необходимо рассмотреть развитие и происходящую в настоящее время эксплуатацию инфраструктурных и транспортных энергетических проектов, по линии которых и осуществляются экспортные поставки энергоресурсов на территорию Китая.

После шанхайского саммита РФ и КНР в мае 2014 года, в ходе которого был подписан 30-летний контракт на поставку «голубого топлива» по восточному направлению, Москва и Пекин вошли в «новый этап отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия»⁴⁵. Россия поставила перед собой задачу углубить стратегическое сотрудничество, тем самым осуществить «мирный подъем» Китая, максимально эффективно используя для этого имеющиеся ресурсы. Равным образом Китай определил свою цель в дальнейшей гармонизации отношений с Россией, включая гарантию прочного стратегического тыла и стабильности на севере, развитие торговли, инвестиций и сотрудничества в области энергетики. Такие настроения отчасти связаны с переломом в отношениях между Россией, с одной стороны, и Украиной с Европой, с другой стороны. Однако целиком связывать этот факт с газовым проектом «Газпрома» нецелесообразно – Россия не ушла с европейского рынка, а только начала диверсифицировать свои поставки, балансируя внешние отношения за счет восточного направления⁴⁶.

---

⁴⁵ Совместное заявление РФ и КНР о новом этапе отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия от 20.05.2014 [Электронный ресурс] // Президент РФ. URL: <http://kremlin.ru/supplement/1642>.

⁴⁶ Zhong e guanxi yan jiu baogao 2014 (Отчет об исследовании отношений между Китаем и Россией, 2014 г.) [Электронный ресурс] // Iis.fudan.edu.cn. URL: <http://www.iis.fudan.edu.cn/36/00/c7015a79360/page.htm>.

Проект «Газпрома» и CNPC определил условия совместного финансирования транспортировки газа с Ковыктинского и Чаяндинского месторождений по схеме «бери или плати». Совокупная стоимость данного контракта составила 70 миллиардов долларов с оптимальной для обоих государств ценой реализации газа на границе РФ и КНР, при том, что оптовая цена российского газа в Европу была годом ранее на 8% выше, что дало Пекину значительную прибыль. Более того, «Газпром» выразил готовность участвовать во всей системе китайского газопотребления, что показывает предметное формирование единого российско-китайского энергетического альянса. Обращаясь к статистическим данным за 2013 – 2014 годы, в структуре российского товарооборота экспорт топливно-энергетических продуктов в КНР составил 80% (около 76 миллиардов долларов), что на 13% выше, чем годом ранее. При двусторонних намерениях повысить объем товарооборота до 100 миллиардов долларов к 2015 году и до 200 миллиардов долларов к 2020 году, становится очевидным, что динамика российского экспорта в Китай стала главным образом определяться объемом поставок энергоресурсов и цены на них⁴⁷.

2015 год стал кризисным как для российско-китайского энергетического партнерства, так и для инвестиционного рынка. Связано это с высокой волатильностью цен на энергоносители, падением мировой цены на нефть, девальвацией рубля⁴⁸, замедлением темпов экономического роста КНР. Совокупность данных факторов заставила китайские компании занять осторожно-выжидательные позиции в кредитно-финансовом секторе. Вместе с тем, шанхайские договоренности по разработке нефтегазовых месторождений на территории Китая, формированию газотранспортной системы, развитию газохимии, геологической разведке и т.д. встали под сомнение. Рыночная цена на газ в середине года не превышала 200 долларов за 1000 м³, это делало

---

⁴⁷ Мастепанов А. М. Реализация "газового контракта" с Китаем: проблемы и возможности // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. 2015. № 3. С. 6-9.

⁴⁸ Энергетический бюллетень, январь 2015 [Электронный ресурс] // Аналитический центр при Правительстве РФ. URL: <https://ac.gov.ru/publications/15653?page=83>.

невозможным компенсацию капиталовложения в транспортную инфраструктуру проекта. Таким образом, только поставки с якутского центра газодобычи по «восточному» маршруту («Сила Сибири») оставались рентабельными, «западный» маршрут («Алтай» или «Сила Сибири – 2») остался трудноосуществимым в силу того, что его реализация возможна только при цене практически в два раз выше указанной ранее. Более того, Китай начал пересматривать энергобаланс на долгосрочную перспективу – в планах у китайского правительства ежегодный объем потребления газа составил 360 миллиардов м³ к 2020 году (фактически, в 2020 году КНР потребила 325 миллиардов м³ природного газа⁴⁹), однако, как показала практика 2015 года, потребление газа на внутреннем рынке значительно замедлилось, что также не дало положительного результата на устойчивые тенденции экспорта российских энергоносителей⁵⁰.

Кроме всего прочего, выявилась нехватка форматов сотрудничества для развития взаимного ТЭК. К 2015 году накопилось множество крупных проектов, которые нуждались в стимулировании. Осложнялась данная ситуация разным пониманием принципа рыночного регулирования, ценовыми вопросами и превалированием рамочных соглашений и меморандумов над конкретными практическими договорами. Заседаний Российско-Китайской комиссии по энергетическому сотрудничеству не хватало для полноценного взаимодействия двух стран, поэтому было решено увеличивать количество и качество форматов сотрудничества – от энергетических конференций до рассмотрения мнений соответствующих правительственных органов и непосредственных участников энергодиалога.

К позитивным тенденциям можно отнести сотрудничество в сфере оснащения энергооборудованием. Такая линия партнерства определилась по причине высокой степени внешней зависимости РФ в области энергетических

---

⁴⁹ Спрос на природный газ в долгосрочной перспективе будет расти [Электронный ресурс] // ПАО «Газпром». URL: <https://www.gazprom.ru/press/news/2020/december/article521404/>.

⁵⁰ Российско-китайский диалог: модель 2016 / С. Г. Лузянин [и др.] // РСМД. 2016. № 25. С. 25.

технологий (до западных санкций Россия импортировала из США и стран ЕС от 80 до 100% программного обеспечения, около 80% технологий разведки континентального шельфа, от 20 до 70% технических конструкций энергетического оборудования), что заставило Россию перейти к импортозамещению и кооперации с Китаем в этой области. Вместе с тем, китайские компании обладают перспективными преимуществами в технологиях и цене, вопрос возникал только по поводу стандартизации, но и он был решен в ходе 12-го заседания Межправительственной российско-китайской комиссии по энергетическому сотрудничеству. Такая мера тесно связана с привлечением иностранных инвестиций в РФ – в ЗСТ (Зона свободной торговли) «Свободный порт» Владивостока планируется строительство российско-китайского нефтеперерабатывающего завода. Проблематика Дальнего Востока также обсуждалась в ходе Боаоского азиатского форума – 2015, на котором Российский фонд прямых инвестиций (РФПИ) вместе с китайским инфраструктурным фондом Шелкового пути обсуждали инициативы по созданию новых нефтегазовых месторождений. Заместитель председателя Правительства РФ Аркадий Дворкович в рамках КЭФа – 2015 выразил готовность предоставить китайским инвесторам больше половины доли в разработке месторождений за исключением континентального шельфа⁵¹. Отсюда следует, что, несмотря на непростую экономическую ситуацию и в мире, и в России, китайские компании продолжали принимать активное участие в освоении нефтегазовых месторождений и налаживании инфраструктурного комплекса Восточной Сибири и Дальнего Востока, тем самым способствуя развитию российско-китайского ТЭК.

В 2016 году В.В. Путин посетил КНР с официальным визитом, в ходе которого стороны обсуждали ход строительства «Силы Сибири», условия поставки газа по «западному» направлению, участие Китая в интегрированном проекте «Ямал СПГ» и параметры проекта возведения Тяньцзиньского

---

⁵¹ РФ готова рассмотреть заявки КНР на получение доли свыше 50% в нефтегазовых месторождениях [Электронный ресурс] // ТАСС. URL: <https://tass.ru/ekonomika/1795300>.

нефтеперерабатывающего завода (совместное предприятие ПАО «НК «Роснефть» и КННК в формате 49% и 51%, соответственно). Кроме того, по итогам встречи на высшем уровне был подписан российско-китайский контракт по строительству современного судостроительного кластера на Дальнем Востоке, что в свою очередь является архиважным в разведке и добыче углеводородов на континентальном шельфе для российского нефтегазового сектора. Визит министра РФ по развитию Дальнего Востока Александра Галушки продолжил договоренности о производственном и инвестиционном сотрудничестве, так, была одобрена китайская инициатива по переводу мощностей на территорию Дальнего Востока в рамках «Свободного порта» с соблюдением экологических требований⁵².

В целом и общем, в 2016 году Россия впервые в истории российско-китайского энергетического диалога стала лидером по поставке нефти (52,5 миллиона тонн, что на 25% больше показателей прошлого года) при том, что в общей сложности сложилось отрицательное торговое сальдо (за счет высокой волатильности цен на нефть на мировом рынке)⁵³. Это стало следствием увеличения экспорта по нефтепроводу «ВСТО», ограничения экспорта из Саудовской Аравии в рамках соглашения ОПЕК и росту спроса со стороны частных независимых китайских НПЗ⁵⁴. Хотя основной «разворот на Восток» осуществляется за счет партнерства по линии крупного бизнеса, являющегося монополистом, и в силу того, что ведущими участниками двустороннего взаимодействия выступают руководители государственных компаний и высшие официальные лица органов государственной власти, российско-китайская энергетическая конъюнктура пребывает в устойчивом состоянии. Тем не менее, разногласия тоже существуют, например, это касалось газопровода «Алтай» (он же «Сила Сибири – 2»), недопонимания по которому явно обострились в ходе

---

⁵² Цзя Ю. Китайско-российское сотрудничество в области энергетики // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2018. № 2(41). С. 165-167.

⁵³ Россия увеличит экспорт нефти в Китай [Электронный ресурс] // Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2018/01/12/747646-rossiya-velichit-eksport-nefti-kitai>.

⁵⁴ Russia beats Saudi Arabia as China's top crude oil supplier in 2016 [Электронный ресурс] // Reuters. URL: <https://www.reuters.com/article/us-china-economy-trade-crude-idUSKBN1570VJ>.

июньских переговоров в 2016 году между «Газпромом» и CNPC. Договоренности по поводу суточных и годовых объемов, сроках поставки и строительства, основных параметрах качества газа были обговорены в 2015 году, однако вопрос цены оставался в подвешенном состоянии из-за выжидательной позиции Пекина. Представляется, что этот проект наиболее выгоден для Москвы, так как позволит задействовать энергоресурсы Западной Сибири, сформировать единую систему газового обеспечения на востоке страны и стать медиатором между европейским и азиатским рынками. Китай же говорил о невыгодности круглогодичной закупки трубопроводного газа с северо-западной стороны, более того, СПГ (главным образом австралийский) на тот момент упал в цене, что опять поставило под сомнение рентабельность этого проекта⁵⁵. Вместе с тем, «восточный» маршрут «Силы Сибири» не вызывал никаких сомнений, и по словам главы компании «Газпрома» Алексея Миллера, рентабельность проекта подтверждена формулой цены поставок газа, что определенно точно откроет «принципиально новый рынок»⁵⁶.

Успешным стало начало строительства второй нитки нефтепровода «Сковородино – Мохэ – Дацин», по которой с начала 2018 года планировалось увеличить ежегодные поставки сырой нефти до 15 миллионов тонн. Данный проект был закончен ровно в срок – 1 января 2018 года PetroChina Pipeline Company сообщила о запуске коммерческой эксплуатации. Как показала практика, фактические поставки по ответвлению трубопровода в Китай от нефтеперерабатывающей станции Сковородино превысили ожидания и по итогам 2018 года объем поставок составил 28,3 миллиона тонн сырой нефти за год. В результате, за 2018 год РФ поставила в КНР около 70,5 миллионов тонн нефти, в 2017 году этот показатель был в районе 60 миллионов тонн нефти⁵⁷. На положительную динамику внешней торговли повлияло не только

---

⁵⁵ Китай и Алтай не сошлись в объемах [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3002851>.

⁵⁶ Миллер: "Газпром" не сомневается в рентабельности поставок газа в Китай по "Силе Сибири" [Электронный ресурс] // ТАСС. URL: <https://tass.ru/ekonomika/4968313>.

⁵⁷ Россия поставила рекордные объемы нефти в КНР в 2019 году [Электронный ресурс] // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20200203/1564180540.html>.

физическое увеличение объемов поставляемых энергоресурсов, но и рост мировых цен на них, также как и восстановление российской экономики, активные темпы роста китайской экономики, которые составили практически 7% за год⁵⁸, сокращение избыточных мощностей и потребления угля на внутреннем рынке Китая. Отсюда следует, что, несмотря на столкновение интересов, относительно трубопроводного экспорта энергоносителей, динамика наращивания годовых объемов поставок находится на стабильном уровне, что позволяет сокращать себестоимость и повышать эффективность китайского импорта российского нефти и газа.

Еще один важный фактор в российско-китайских отношениях – это совместная добыча и транспортировка сжиженного природного газа (СПГ) из Арктической зоны (полуостров Ямал). Бурное развитие данного проекта началось в 2017 году, однако, представляется, что оно могло начаться двумя годами ранее, но инвестирование было отложено из-за опасения со стороны китайских компаний вследствие российского кризиса и европейских санкций.

«Ямал СПГ» является интегрированным проектом по газодобыче на ресурсной базе Южно-Тамбейского месторождения, доказанные запасы которого составляют 926 миллиардов м³; инфраструктура состоит из завода по сжижению газа, рассчитанного на 16,5 миллионов тонн в год, морского порта и аэропорта. Структура держателей акций состоит из «Новатэка», который владеет 50,1% доли, CNPC и Total, владеющие по 20% каждая, и Фонда Шелкового пути, владеющего 9,9% капитала⁵⁹, который заключил сделку на 15 лет в присутствии премьер-министра Государственного Совета КНР Ли Кэцзяна и председателя правительства России Д. А. Медведева в рамках официального визита российского премьер-министра в Китай в 2016 году. Ежегодно компании-акционеры участвуют в Арктическом Форуме, который является крупнейшей

---

⁵⁸ 2017 Zhongguo jingji nianbao (Годовой отчет экономики Китая за 2017 г.) [Электронный ресурс] // Gov.cn. URL: <http://www.gov.cn/zhuanti/2017zgjjnb/index.htm>.

⁵⁹ Богоявленский В. И. Газ Арктики – драйвер экономического роста России // Арктические ведомости. 2019. № 2 (27). С. 59-61.

площадкой совместного обсуждения актуальных проблем и перспектив Арктического региона.

В 2017 – 2018 году Россия и Китай обоюдно утвердили соответствующие документы, подтверждающие, что российско-китайское сотрудничество в Арктике вышло на уровень стратегического взаимодействия, что было отражено в Совместном заявлении о дальнейшем углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия между Россией и КНР⁶⁰ и в «Арктической политике Китая»⁶¹ (составная часть Белой книги). Оба государства сошлись на мнении, что необходимо комплексно укреплять сотрудничество в Арктическом регионе, поддерживать развитие партнерства между компетентными органами и научно-исследовательскими кругами, формируя высокий уровень кооперации в сфере эксплуатации Северного морского пути, проведения научных экспедиций и охраны экологии. Двусторонние обмены России и Китая развиваются благодаря активному сотрудничеству в рамках проектов Арктического совета, Международного арктического научного комитета и других многосторонних структур, осуществляющих научные обмены по вопросам сухопутных и морских исследований в Арктике.

8 декабря 2017 года состоялся успешный запуск первой технологической линии «Ямал СПГ», в 2020 году на проекте было произведено 18,8 миллиона тонн СПГ, что составило более 5% мирового рынка СПГ⁶². В рамках Международного Арктического форума в Архангельске – 2017, китайская делегация присутствовала на первом выходе корабля со сжиженным газом из порта Сабетта. В 2018 году китайский порт Цзянсу получил первую партию

---

⁶⁰ Совместное заявление РФ и КНР о дальнейшем углублении отношений всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия от 04.07.2017 [Электронный ресурс] // Президент РФ. URL: <http://kremlin.ru/supplement/5218>.

⁶¹ China's Arctic Policy. First Edition, 2018 [Электронный ресурс] // The State Council Information Office of the PRC. URL: http://english.www.gov.cn/archive/white_paper/2018/01/26/content_281476026660336.htm.

⁶² «Ямал СПГ» отгрузил пятидесятый миллион тонн СПГ [Электронный ресурс] // ПАО «Новатэк». URL: https://www.novatek.ru/ru/business/yamal-lng/yamal_press_release/?id_4=2938.

СПГ, которая была доставлена по Северному морскому пути – в целом, Китай ежегодно получает 4 миллиона тонн ямальского СПГ⁶³.

Однако существуют определенные противоречия между российскими и китайскими инвесторами, последние выражают недовольство из-за своей исключительной роли разработчиков в других арктических совместных проектах, не имея возможности реального управления их реализацией. Россия, с одной стороны, заинтересована в получении доступа на китайский рынок и привлечении инвестиций и технологий из Китая для развития Арктического региона, в том числе в связи с европейскими санкциями, но, с другой стороны, беспокоится за свой суверенитет и национальные интересы. Так или иначе, Китай все равно проявляет интерес к арктическим инициативам, получая доступ к гигантским ресурсам полезных ископаемых, находя точки соприкосновения с российскими партнерами. Так, в новом проекте «Арктик СПГ – 2», который базируется на Гыданском полуострове и имеет мощность на 20% больше, чем «Ямал СПГ» (при меньших затратах на постройку), китайские компании CNOOC и CNOOC получили по 10% акций⁶⁴. Инвесторами также стали французская и японская компании, что делает эту инициативу более привлекательной в силу своей стабильности, гарантированной обязательствами перед неазиатскими акционерами. Более того, Китай ведет активную работу в области строительства ледоколов и судов ледового класса, которые участвуют как в транспортировке СПГ, так и в научных экспедициях, например ледокол «Снежный дракон – 2». Также китайские компании заинтересованы в строительстве глубоководного порта в Архангельске⁶⁵.

По прогнозу консалтинговой компании Rystad Energy, к 2022 году Китай обгонит Японию по объемам импорта СПГ и займет первое место в мире по

---

⁶³ «Ямал СПГ»: Китай ежегодно будет получать 4 млн. тонн сжиженного газа [Электронный ресурс] // Китайский информационный Интернет-центр. URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2017-12/14/content_50103542.htm.

⁶⁴ Чжэнь А. Ч. Новая ситуация и новые меры китайско-российского энергетического сотрудничества // Российский внешнеэкономический вестник. 2019. № 1. С. 9.

⁶⁵ Zhong e duihua: 2020 Moshi (Китайско-российский диалог: модель 2020) [Электронный ресурс] // iis.fudan.edu.cn. URL: <http://www.iis.fudan.edu.cn/b7/b7/c6840a243639/page.htm>.

импорту СПГ, таким образом, несмотря на имеющиеся разногласия в сфере совместного освоения Арктики, проект «Ямал СПГ» доказал свою эффективность, что ожидает и будущий проект «Арктик СПГ – 2», старт которого запланирован на 2023 год. Из чего можно заключить, что экспорт российского СПГ в Китай занимает отдельную нишу в структуре ТЭК, гармонично соседствуя с трубопроводным газом, формируя в совокупности стратегически важное направление. Опасения, связанные с жесткой конкуренцией в сфере СПГ со стороны США, представляются несостоятельными, так как в китайском рейтинге стран-экспортеров СПГ американские энергоносители уступают российским, при этом отличаясь сезонной неустойчивостью (в начале 2020 года объем поставок равнялся нулю⁶⁶). Отсюда следует, что для российского энергетического рынка более вероятны среднесрочные и долгосрочные вызовы, связанные с изменением структуры и темпов экономики Китая, нежели с конкуренцией со странами-поставщиками энергоносителей.

Главным событием 2019 года в энергетической сфере РФ и КНР стал запуск крупнейшей системы транспортировки газа на востоке России, договор купли-продажи по которому был подписан в 2014 году. Запуск газопровода «Сила Сибири» состоялся 2 декабря посредством телемоста, в котором приняли участие первые лица обеих стран – президент РФ В.В. Путин и председатель КНР Си Цзиньпин. На сегодняшний момент «восточный» маршрут осуществляет поставки газа с Чаяндинского месторождения, расположенного в республике Саха; иркутское Ковыктинское месторождение начнет транспортировку природного газа к концу 2022 года (см. Рис. 1). Максимальная экспортная мощность, на которую должен выйти газопровод к 2025 году, составляет 38 миллиардов м³ газа в год. Экспорт по магистральному газопроводу «Сила Сибири» за 2020 год дошел до отметки в 4,1 миллиарда м³ газа, что не покрыло первичные планы в 5 миллиардов м³, однако, по

---

⁶⁶ Россия в 2020 году удвоила поставки сжиженного газа в Китай [Электронный ресурс] // ТАСС. URL: <https://tass.ru/ekonomika/10506075>.

заявлением Алексея Миллера, в 2021 году поставки должны увеличиться как минимум в два раза⁶⁷. «Западное» направление газопровода («Сила Сибири – 2») переживает очередные плановые конфигурации. Если в 2018 году министерство энергетики РФ сообщало, что технические условия строительства транспортного коридора «Алтай» с проектной мощностью в 30 миллиардов м³ газа в год (через российско-китайскую границу) согласованы⁶⁸, то уже в 2019 году «Газпром» подписал с Монголией Меморандум о взаимопонимании, в рамках которого была предусмотрена возможность строительства газопровода из России в Китай через территорию Монголии с пропускной способностью в 50 миллиардов м³ газа в год (см. Рис. 2). В 2020 году в Монголии была зарегистрирована специальная компания «Газопровод "Союз Восток"» для проектно-изыскательских работ и технико-экономического обоснования строительства нового маршрута «Силы Сибири – 2»⁶⁹. Таким образом, у России есть возможность не только объединить газотранспортные системы запада и востока, перенаправляя при необходимости европейские экспортные объемы в КНР, но и зайти на монгольский рынок. Рассматривая преимущества Китая, которые он получит при эксплуатации обеих веток «Силы Сибири», необходимо обозначить тот факт, что по подсчетам экспертов, к 2030 году потребление газа в КНР достигнет 480 миллиардов м³ в год, что в два раза превысит показатель сегодняшнего дня, таким образом, масштабные трубопроводные поставки из России представляются наиболее надежными и стабильными. Так или иначе, на данный момент экспорт российского природного газа в Китай только начинает набирать обороты и еще не может конкурировать с объемами, которые Россия поставляет в Европу (135,732

---

⁶⁷ "Газпром" сообщил о выводе экспорта в КНР по "Силе Сибири" на новый уровень [Электронный ресурс] // Интерфакс. URL: <https://www.interfax.ru/business/744023>.

⁶⁸ Одна труба хорошо, а две — лучше. Москва и Пекин ударили по рукам [Электронный ресурс] // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20180917/1528586622.html>.

⁶⁹ "Газпром" создал в Монголии компанию для проектирования продолжения "Силы Сибири - 2" [Электронный ресурс] // ТАСС. URL: <https://tass.ru/ekonomika/10525255>.

миллиарда м³ газа в Европу, против 4,1 миллиарда м³ газа в Китай в 2020 году⁷⁰).

Анализ динамики экспорта нефтепродуктов из России в КНР показал, что в период с 2014 года по 2020 поставка российской нефти в Китай выросла с 33,11 миллионов тонн⁷¹ до 83,57 миллионов тонн⁷², что позволило России выйти в лидеры среди поставщиков нефти в КНР. Этому способствуют преимущества в логистике и географическом положении – близость нефтепровода «ВСТО» к китайским НПЗ. Спрос на российскую нефть ускорил проектные планы вывода мощностей на 10 лет раньше, таким образом, в конце 2019 года «Транснефть» вывела «ВСТО – 1» (Тайшет – Сковородино) до экспортных показателей в 80 миллионов тонн нефти в год и «ВСТО – 2» (Сковородино – Козьмино) до 50 миллионов тонн⁷³ (см. рис. 3). Реализация данного стратегического проекта обеспечивает диверсификацию нефтяного потока, что является преимуществом как для России, так и для Китая.

Еще одна немаловажная статья энергетического партнерства России и Китая – это сотрудничество в сфере электроэнергетики, которое включает в себя использование мирного атома, «зеленых» альтернативных источников энергии, угля. Значительная часть договоренностей в данной области достигается не только в рамках двустороннего сотрудничества между высшими официальными лицами и государственными органами, но и в рамках экономических форумов и других переговорных площадок.

Регионы Сибири и Дальнего Востока обладают потенциалом для выработки избыточных мощностей электроэнергии, что позволяет

---

⁷⁰ Газпром в 2020 г. снизил экспорт газа в Европу на 8%, на внутренний рынок - на 7% [Электронный ресурс] // Neftegaz.ru. URL: <https://neftegaz.ru/news/Trading/665886-gazprom-v-2020-g-snizil-eksport-gaza-v-evropu-na-8-na-vnutrenniy-rynok-na-7/>.

⁷¹ Россия в 2014 году экспортировала в Китай 33,1 млн тонн нефти [Электронный ресурс] // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20150123/1043891053.html>.

⁷² Россия заняла второе место по поставкам нефти в Китай в 2020 году [Электронный ресурс] // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2021/01/20/rossiia-zaniala-vtoroe-mesto-po-postavkam-nefti-v-kitaj-v-2020-godu.html>.

⁷³ ПАО «Транснефть» вывело нефтепровод «Восточная Сибирь – Тихий океан» на максимальную мощность [Электронный ресурс] // ПАО «Транснефть». URL: <https://www.transneft.ru/newsPress/view/id/25213>.

транспортировать ее в Китай, таким образом, «Восточная энергетическая компания» (дочернее предприятие «Интер РАО», которое является оператором-монополистом экспорта-импорта электроэнергии), осуществляет поставку электроэнергии в КНР по контракту 2012 года, заключенному с Государственной электросетевой корпорацией Китая, по условиям которого РФ в течение 25 лет должна поставить 100 миллиардов кВт*ч. Экспорт осуществляется через три линии электропередач (ЛЭП): Благовещенск – Айгунь (220 кВ), Благовещенск – Хэйхэ (110 кВ) и Амурская – Хэйхэ (500 кВ). Последняя стала первой межгосударственной ЛЭП сверхвысокого класса напряжения (совместного финансирования), которая увеличила пропускную способность в 6 раз. Однако, анализируя статистику поставок электроэнергии, выходит, что с каждым годом экспорт поставок сокращается – с 3,376 миллиардов кВт*ч в 2014 году, до 3,060 миллиардов кВт*ч в 2020 году. В действительности, уменьшение объема поставок возникает в зимний период времени из-за высокой цены для экспортера на внутреннем рынке России, а не из-за импортера в лице Китая. Так или иначе, потребители дальневосточного региона экономят 20-25% на внутренних тарифах за счет экспортных поставок, поэтому сотрудничество с КНР остается рентабельным⁷⁴.

Дополнительные комплексные проекты, касающиеся межгосударственных линий электропередач сверхвысокого и ультравысокого напряжения на территориях России и Китая, обсуждаются на полях Российско-китайских энергетических бизнес-форумов, первый из которых состоялся в 2018 году по поручению Президента РФ В.В. Путина и председателя КНР Си Цзиньпина в качестве меры стимулирования энергодиалога⁷⁵. На полях Петербургского международного экономического форума – 2018 (ПМЭФ – 2018) российские компании «Русгидро» и «Интер РАО» обсуждали с

---

⁷⁴ Китайский свет стал в копейку [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4604779>.

⁷⁵ Российско-китайский диалог: модель 2019 / С. Г. Лузянин [и др.] // РСМД. 2019. № 46. С. 135-135.

китайскими партнерами цифровизацию электроэнергетики⁷⁶, а на ПМЭФ – 2019 «Россети» и China Energy Engineering Corporation подписали соглашение о строительстве объектов электросетевого комплекса на территории третьих стран⁷⁷. Китай также является крупным инвестором проектов электроэнергетики на территории западных субъектов РФ, так, на территории Ярославля работает Хуадянь-Тенинская ТЭЦ, а в республике Карелия идет строительство Белопорожских ГЭС, финансирование которых осуществляется Новым банком развития БРИКС, китайской компанией «Sinomec» и РФПИ. Также существует многосторонняя инициатива создания «энергетического супермоста», соединяющего Россию, Китай, Республику Корею, Японию и Монголию, впервые озвученная в рамках Восточного экономического форума в 2016 году (ВЭФ – 2016). На данный момент идет исследование технико-экономических обоснований проекта, в перспективе мощность энергомоста может достигнуть 5 ГВт⁷⁸, что позволит обеспечить стабильную и экологически чистую энергетику северо-восточной Азии.

Атомная энергетика также является важной сферой российско-китайского сотрудничества. Государства постоянно взаимодействуют в рамках проекта по строительству и оснащению энергоблоков Тяньваньской АЭС, которые полностью соответствует требованиям современных нормативно-технических документов Китая, РФ и МАГАТЭ. В 2017 году был подписан очередной обширный пакет документов между «Росатомом» и Агентством по атомной энергии КНР, в 2018 году «Росатом» и Китайская государственная атомная корпорация CNNC подписали соглашение на совместное строительство блоков № 7 и № 8 на площадке АЭС «Тяньвань» с реакторными установками ВВЭР-1200, подобный контракт был заключен и с АЭС «Сюдайпу». Стороны взаимодействуют не только в рамках непосредственного сооружения реакторов

---

⁷⁶ Первый день работы ПМЭФ: доверие, цифровизация и саммит информагентств [Электронный ресурс] // ТАСС. URL: <https://tass.ru/pmef-2018/articles/5231582>.

⁷⁷ Итоги работы ПМЭФ-2019 [Электронный ресурс] // ПМЭФ. URL: <https://forumspb.com/news/news/itogi-raboty-pmef-2019/>.

⁷⁸ Энергетическое кольцо Востока объединяет страны [Электронный ресурс] // «Новости сибирской науки» ГПНТБ СО РАН. URL: <http://www.sib-science.info/ru/news/energeticheskoe-koltso-17102016>.

и энергоблоков, но и в научно-исследовательской области, разрабатывая реакторы нового типа на быстрых нейтронах, которые смогут существенно увеличить топливную базу ядерной энергетики и снизить выброс радиоактивных отходов⁷⁹. Перспективы сотрудничества в сфере мирного атома обсуждаются на полях региональных форумов, как, например, форум АТЭС, в рамках которого в 2017 году была заключена очередная декларация, подтверждающая, что все государства намерены способствовать энергетической безопасности региона, расширяя возможности для развития устойчивых, эффективных и экологически чистых источников энергии⁸⁰. Более того, соглашения по атомной энергетике подписываются российскими и китайскими компаниями, участвующими в ежегодном Форуме «Атомэкспо», организатором которого является «Росатом». Таким образом, наблюдается позитивная тенденция в развитии сотрудничества между Россией и Китаем в атомной энергетике, которая позволяет перенимать Китаю российские технологии, а России их последовательно развивать, обеспечивая устойчивую перспективу формирования непрерывной, экологически чистой и сравнительно недорогой энергии.

Что касается угольной энергетики, то, даже несмотря на постепенное сокращение доли угля в энергобалансе КНР, двустороннее сотрудничество России и Китая в угольной сфере активно развивается и спрос в Китае на высококачественный российский уголь продолжает расти. Связано это с тем, что КНР стал мировым лидером в применении чистых технологий использования угля, а в силу того, что основной спрос на данный вид энергоресурса идет с северных территорий Китая, то российские угольные компании становятся важными поставщиками качественных энергетических и коксующихся углей. Ко всему прочему, стороны подписывают контракты на

---

⁷⁹ Титаренко М. Л. Энергетическое сотрудничество России и Китая и его влияние на решение проблем модернизации и безопасности России // Моя вторая родина Китай: Книга памяти об академике М. Л. Титаренко. М.: ФГБУН ИДВ РАН, 2018. С. 531-533.

⁸⁰ Декларация 25-й встречи лидеров экономик АТЭС [Электронный ресурс] // Президент РФ. URL: <http://kremlin.ru/supplement/5253>.

совместную разведку угольных месторождений, так, в 2020 году, по сообщению Министерства РФ по развитию Дальнего Востока и Арктики, проект освоения Зашуланского месторождения энергетических углей в Забайкальском крае запланировано поддержать режимом ТОР (территории опережающего социально-экономического развития), его финансирование осуществляется российской «EN+ Group» и китайской «China Energy»⁸¹. Динамика экспорта за 5 лет выглядит так: в 2014 году было поставлено 25,29 миллионов тонн угля, в 2019 году – 32,8 миллионов тонн, при том, что первое полугодие 2020 года показало рост в 10% по сравнению с 2019 годом в тот же период⁸². Именно Китай позволяет России устойчиво удерживать третье место (после Австралии и Индонезии) в рейтинге крупнейших в мире экспортеров угля⁸³. Таким образом, российско-китайская угольная энергетика также доказывает свою устойчивость, невзирая на китайский вектор перехода к «зеленой энергетике» и особенность ЖД структуры России, заточенной под угольную инфраструктуру атлантической направленности.

Известные события 2020 года, а именно пандемия COVID-19, так или иначе, повлияли на энергетическое сотрудничество России и Китая. Произошло сокращение спроса на нефтегазовые ресурсы в Китае. Тем не менее, импорт сырой нефти в Китай быстро рос из-за снижения цен на неё, так, в апреле КНР закупил рекордное количество российской нефти Urals. Безусловно, это стало положительным моментом для стратегических запасов, но с другой стороны, это негативно повлияло на прибыль китайских нефтяных компаний и нефтехимической промышленности. Однако, как отмечают эксперты, выгоды экономического развития превысили недостатки⁸⁴. Что же касается России, то падение цен на нефть и эпидемия коронавируса оказали значительное давление

---

⁸¹ Проект освоения Зашуланского месторождения энергетических углей в Забайкалье запланировано поддержать режимом ТОР [Электронный ресурс] // Минвостокразвития РФ. URL: https://minvr.gov.ru/press-center/news/24598/?sphrase_id=1867920.

⁸² Поставки угля из России в Китай в первой половине 2020 года выросли на 10% [Электронный ресурс] // Минэнерго РФ. URL: <https://minenergo.gov.ru/node/19374>.

⁸³ Яновский Я. Б. На пути в чистое будущее: Что ждёт российский уголь в Китае? // Энергетическая политика. №11. 2019. С. 11.

⁸⁴ Лин Ч. Китайско-российское энергетическое сотрудничество в условиях пандемии COVID-19 // Россия и АТР. 2021. № 1. С. 183.

на экономику РФ, которые вылились в уменьшении валютных доходов и инвестиционных вкладов, однако поспособствовали реализации энергетических проектов в России, а именно ускорились проектно-изыскательские работы «Силы Сибири – 2»⁸⁵. Таким образом, несмотря на серьезный удар по мировой экономике, российско-китайское энергетическое сотрудничество доказало свою устойчивость, показав вектор для дальнейшего развития. Россия и Китай должны продолжать совершенствовать механизм энергетического сотрудничества на высоком уровне, выполнять и расширять имеющиеся договоренности, углублять сотрудничество в энергетических технологиях и развитии «зеленой энергетики», совместно участвовать в глобальной системе управления энергетикой, стабилизировать структуру глобального спроса и предложения энергоносителей.

Таким образом, подводя итог, можно сделать вывод, что российско-китайское энергетическое сотрудничество имеет стратегический характер и представляет взаимовыгодный интерес в силу того, что Россия имеет богатейшие источники энергоресурсов, а Китай является крупнейшим потребителем энергии, как в регионе, так и в мире. Основной статьей российского экспорта в Китай остаются нефть, природный газ, уголь, атомная и электроэнергия; реализация этих энергоносителей охвачена масштабными проектами по разведке, добыче, переработке, транспортировке и обслуживанию. За 2014 – 2020 годы существенно увеличился экспорт энергоресурсов практически по всем направлениям, даже несмотря на период экономического кризиса и некоторые затруднения, связанные с энергетическими транспортными коридорами. Так или иначе, энергетические ресурсы, технологии, капитал и рынок являются звеньями одной цепи в развитии энергетической промышленности обеих стран, обеспечивая стабильный уровень энергобезопасности в Северо-Восточной Азии. Сотрудничество в ТЭК выходит на уровень формирования системного

---

⁸⁵ «Газпром» начал проектирование газопровода «Сила Сибири-2» [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4348375>.

российско-китайского энергетического альянса, в котором китайские компании принимают активное участие в освоении месторождений Сибири, Дальнего Востока и Арктики, создании соответствующей инфраструктуры, инвестировании капитала, развитии высокотехнологичных производств, что весьма актуально в силу формирования тенденций «зеленой энергетики».

3.2 Степень влияния и эффективность двусторонних и многосторонних форматов сотрудничества

Проводя анализ современного российско-китайского партнерства в энергетическом секторе, необходимо обозначить формы и механизмы взаимодействия сторон, которые принимают как двусторонний формат сотрудничества на высоком и высшем уровне, так и формат переговорных площадок в виде экономических и энергетических форумов, межгосударственных объединений, а также международных организаций.

Исследуя энергетическое сотрудничество России и Китая в контексте различных уровней взаимодействия, можно сделать вывод о том, что учрежденные в последние годы организационные формы обсуждения и соответствующие переговорные площадки по вопросам энергетики вносят значительный вклад во весь спектр энергетического диалога. Вопросы, связанные с освоением и реализацией природного газа, нефти, угля, мирного атома, возобновляемых источников энергии, развитием Арктики и Дальнего Востока, научной деятельностью, практикой и перспективами двустороннего и регионального энергетического сотрудничества, широко обсуждаются и прорабатываются в рамках Московского международного энергетического форума (ММЭФ), Красноярского экономического форума (КЭФ), Восточного экономического форума (ВЭФ), Петербургского международного экономического форума (ПМЭФ), Российско-китайского энергетического бизнес-форума и т.д. Некоторые практические результаты, достигнутые в рамках данных форумов, уже были рассмотрены ранее в контексте развития

энергетических проектов и диверсификации экспорта. Таким образом, большой пласт договоренностей по нефтегазовым трубопроводам, добыче российского СПГ, атомным проектам заключается на полях энергетических и экономических форумов, где принимают участие как высшие официальные государственные лица, так и представители частных энергетических компаний.

Значимые соглашения также принимаются в рамках встреч клуба правительств ведущих государств мировой экономики, так, например, на Саммите G20 между «Газпромом» и CNPC были оговорены условия эпохального контракта газопроводного экспорта по «восточному» маршруту⁸⁶. На полях российско-китайского энергетического бизнес-форума в Пекине в 2018 году «Роснефть» и КННК подписали совместный Меморандум о научно-техническом сотрудничестве, подразумевающий углубление сотрудничества в разведке нефтегазовых месторождений, нефтепереработке и нефтехимии, а также в области инжиниринга и технического обслуживания на территории России, Китая и третьих стран. Кроме этого, «Роснефть» достигла определенных договоренностей с Beijing Gas по поводу строительстве 170 автомобильных газонаполнительных компрессорных станций (АГНКС) на территории России, а также были оговорены возможности использования СПГ в качестве моторного топлива, окончательный контракт по которым был заключен на ВЭФ – 2018. В рамках данной переговорной площадки были заключены дополнительные пакеты соглашений между «Газпром нефтью», «Роснефтью» и CNPC по предоставлению доли капитала в совместной нефтегазовой разведке⁸⁷. В 2019 году на ВЭФ и первом нефтегазовом форуме в Якутии (г. Мирный) были заключены договоры с китайской корпорацией «Сириус» и гонконгской компанией «Sherwood Energy» по освоению,

---

⁸⁶ Чжан Ц. Ц. История и современность российско-китайского сотрудничества в сфере энергетики // Известия Лаборатории древних технологий. 2018. № 2. С. 259.

⁸⁷ Китай и Россия подписали новые соглашения о сотрудничестве в нефтегазовом секторе [Электронный ресурс] // Жэньминь Жибао. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2018/0914/c31518-9500556.html>.

разработке, транспортировке и глубокой переработке природного газа и нефти в Якутии⁸⁸.

В рамках ПМЭФ ежегодно проходят дискуссии, посвященные экономической интеграции стран ШОС, затрагивающие проблематику транспортной инфраструктуры и региональной энергетической безопасности. Анализируя российско-китайское взаимодействие в рамках Шанхайской организации сотрудничества, необходимо обозначить, что эта площадка как инструмент региональной интеграции, объединяет крупных производителей, импортеров и транзитеров энергоносителей, что приводит к необходимости создания отдельного института функционирования энергетической политики. Им стал Энергетический клуб ШОС, идеи о котором впервые появились в 2006 году, однако окончательный Меморандум был подписан лишь 7 лет спустя. Причиной медленного продвижения данной инициативы стало исключительное лидерство России в рамках специальной рабочей группы ШОС по ТЭК, чьи идеи подвергались критике со стороны участников организации, а также разный уровень двусторонних отношений в энергетической сфере среди стран⁸⁹. В настоящее время в регионе реализуется ряд крупных энергетических проектов, но все они никак не связаны с ШОС, отсюда возникает конкуренция и разнонаправленность мнений; это связано с отсутствием согласованной общеэкономической стратегии организации и разностью в уровнях экономического развития. Представляется, что для эффективной энергетической интеграции в регионе должны быть решены гидроэнергетические противоречия Киргизии, Таджикистана и Узбекистана, а также вопросы, связанные с координацией нефтегазовой отрасли между странами Центральной Азии и Россией. В случае поступательного развития совместной энергетики ШОС, Россия обретет возможность более эффективно использовать инфраструктуру, ресурсные и технологические преимущества, а

---

⁸⁸ Zhong e duihua: 2020 Moshi (Китайско-российский диалог: модель 2020) [Электронный ресурс] // iis.fudan.edu.cn. URL: <http://www.iis.fudan.edu.cn/b7/b7/c6840a243639/page.htm>.

⁸⁹ Мигранян А. А., Шавина Е. В. Потенциал расширения сотрудничества стран ШОС: экономические и энергетические аспекты // Геоэкономика энергетики. 2018. №2. С. 121.

Китай увеличит импорт нефти и газа из соседних стран и тем самым диверсифицирует каналы импорта⁹⁰.

Более того, при эффективно действующей энергетической координации в рамках ШОС, на новый уровень выйдет инициатива Большого евразийского пространства (БЕП), в рамках которой возможна интеграция трёх крупнейших проектов на континенте – Евразийского экономического союза (ЕАЭС), ШОС и китайского сухопутного и морского проекта «Один пояс и один путь», состоящего из «Экономического пояса Шелкового пути» и «Морского Шелкового пути 21 века»⁹¹. Вдобавок к этому, уже в 2019 году В.В. Путин в рамках международного форума «Один пояс – один путь» отметил, что китайский «Морской путь» был расширен Северный морским путем благодаря российско-китайской кооперации в освоении арктического СПГ⁹². Можно предположить, что ШОС сможет дать «Большой Азии» механизм для консультаций и координации политики, совместного экономического развития, финансовой поддержки и сотрудничества в сфере энергетической безопасности⁹³. Так или иначе, у Шанхайской организации сотрудничества есть многообещающие перспективы для углубления и становления качественно нового энергетического пространства, где Россия и Китай определенно займут передовые позиции, однако, на данный момент энергетическое партнерство двух дружественных стран осуществляется главным образом по линии прямого двустороннего государственного сотрудничества.

Похожая ситуация складывается и в рамках геополитического сообщества БРИКС. Общее энергопотребление стран-участниц достаточно велико и составляет около 35 % от мирового объема, более того, согласно

---

⁹⁰ Чжоу Ц. Шанхайская организация сотрудничества: история создания // Общество. Коммуникация. Образование. 2015. №3 (227). С. 68.

⁹¹ Бушуев В. В., Мастепанов А. М. Глобальная энергетика и геополитика (Россия и мир). М.: ИД "Энергия", 2015. С. 43-45.

⁹² Путин допустил соединение Севморпути с китайским «Морским шелковым путем» [Электронный ресурс] // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/politics/27/04/2019/5cc3e6159a794728a3a00473>.

⁹³ Мастепанов А. М. Китайская инициатива «Экономический Пояс Великого Шелкового Пути» и проблема энергетической безопасности на пространстве Евразии // Проблемы постсоветского пространства. 2015. № 4. С. 11-12.

прогнозам Аналитического центра при Правительстве РФ, БРИКС к 2040 году будет обеспечивать около 45 % мирового производства и потребления энергии, таким образом, энергетический сектор является важной частью повестки дня⁹⁴. Тем не менее, двустороннее сотрудничество в рамках БРИКС значительно превалирует над многосторонним партнерством, так, наиболее развитые диалоги проходят по линии Россия – Китай и Россия – Индия (Индия имеет доли в Ванкорских нефтегазовых месторождениях, на Сахалине и в проекте по добыче СПГ)⁹⁵. Как бы то ни было, страны БРИКС дают себе отчет в необходимости скоординированных действий в обеспечении энергетической безопасности, а также интеграции ресурсов, технологий и инвестиций. Первые инициативы в энергетическом сотрудничестве были высказаны на первом Саммите БРИКС в 2009 году, и каждый год дополнялись новыми предложениями, однако конкретные практические действия начали оформляться лишь спустя пять лет, когда РФ выдвинула проект учреждения Энергетической ассоциации БРИКС, Резервного банка топлива и Института энергетической политики стран БРИКС⁹⁶. На данный момент вопросы энергетики обсуждаются в рамках таких форматов, как: платформа энергетических исследований БРИКС, Встречи министров энергетики стран БРИКС и Саммиты Молодежного энергетического агентства БРИКС. Так или иначе, существующие инициативы преимущественно развиваются как идеи, не получая своего практического воплощения. Конкретные проекты осуществляются только в финансовой и инвестиционной среде – Новый Банк Развития БРИКС (НБР) вкладывает капитал в развитие «зеленой энергетики» Китая (ветроэнергетические проекты в провинциях Фуцзянь и Цзянси, гелиоэнергетические проекты в Шанхае). Более того, сейчас все отчетливее прослеживается смещение интересов стран-участниц БРИКС от традиционных

---

⁹⁴ Энергетический бюллетень, январь 2015 [Электронный ресурс] // Аналитический центр при Правительстве РФ. URL: <https://ac.gov.ru/publications/15653?page=83>.

⁹⁵ Обзор энергетики стран БРИКС, октябрь 2020 [Электронный ресурс] // БРИКС. URL: <https://brics-russia2020.ru/announcements/20201015/843934/Prezentatsiya-issledovaniy-Energoplatformy-BRIKS.html>.

⁹⁶ Мастепанов А. М. Сотрудничество стран БРИКС в энергетической сфере как фактор прогнозирования мирового энергопотребления // Бурение и нефть. 2016. №1. С. 14.

энергоресурсов, создания транспортной инфраструктуры и энергетической безопасности импорта-экспорта к развитию возобновляемых источников энергии. Это связано главным образом с расхождением интересов стран в скоординированной стратегии регулирования мировых энергетических рынков, что затрудняет весь многосторонний энергетический диалог. Страны-экспортеры нацелены на укрепление двусторонних связей и удержание своих позиций на мировом рынке, в то время как страны-импортеры в целях обеспечения собственной энергобезопасности стремятся к диверсификации поставок, это касается и России с Китаем. Таким образом, несмотря на то, что энергетика декларируется всеми странами БРИКС как одно из ключевых направлений сотрудничества, практическое сотрудничество ведется в рамках двусторонних отношений, главным образом между РФ и КНР.

Подводя итог анализу российско-китайского энергетического сотрудничества на современном этапе в рамках различных диалоговых форматов, можно сделать вывод о том, что основное партнерство проходит по линии двустороннего сотрудничества высших официальных лиц, специализированных государственных органов и крупнейших энергетических компаний обеих стран, а также на полях экономических и энергетических бизнес-форумов и региональных конференций. Существуют перспективы создания общего энергетического рынка (где Россия и Китай займут лидирующие позиции), способного охватить евразийский континент, АТР и другие регионы, однако, на данном этапе развития, это только потенциальная возможность, требующая основательной координации энергетической политики всех участников процесса. В таком случае, это позволит России осуществлять дальнейшую диверсификацию экспорта и обеспечивать более сбалансированную систему внешнеэкономических связей, укрепляя сотрудничество со странами, входящими в ШОС и БРИКС, к тому же ориентация России на увеличение объемов поставок нефти и газа в страны АТР полностью оправдана экономической стратегией развития.

На Петербургском международном экономическом форуме в 2019 году председатель КНР Си Цзиньпин отметил, что «на новом историческом старте открываются новые возможности развития китайско-российских отношений»⁹⁷. Действительно, политика интеграции России и Китая в последние годы развивается в позитивном ключе, а сотрудничество в сфере энергетики вышло на беспрецедентно высокий уровень и динамично совершенствуется практически по всем направлениям. России и Китаю необходимо своевременно подстраиваться под изменяющуюся конъюнктуру мира, создавая стабильную архитектуру управления энергоресурсами.

---

⁹⁷ Китай и Россия идут в ногу со временем [Электронный ресурс] // ТАСС. URL: <https://tass.ru/interviews/6504703>.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам исследования российско-китайского энергетического сотрудничества на современном этапе можно сделать следующие выводы.

Партнерство России и Китая в энергетическом секторе имеет уникальные геополитические преимущества, обусловленные обширными месторождениями доказанных запасов российской нефти и газа, которые распределены в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке вблизи китайской границы. Китай является крупнейшим потребителем энергии в мире, чьи собственные ресурсы не позволяют покрывать существующий спрос на энергоносители внутри государства. В свою очередь, Россия поддерживает устойчивые темпы роста в производстве и экспорте энергоресурсов, подстраиваясь под мировое состояние энергетики. Таким образом, Россия заинтересована в диверсификации рынков экспорта нефти и газа точно так же, как и Китай – в диверсификации экспортеров, следовательно, российско-китайское энергетическое сотрудничество носит взаимодополняющий характер, что в свою очередь целесообразно вписывается в энергетическую политику обоих государств, что подтверждено официальными документами стратегического планирования.

Российско-китайское энергетическое партнерство, охватившее период с середины прошлого века и до 2014 года, достигло определенных стратегических и практических результатов, нашедших выражение в договоренностях о крупнейших нефтегазовых проектах, коими являются нефтепровод «ВСТО» и газопровод «Сила Сибири». Кроме того, именно в этот период образовалась прочная договорно-правовая основа энергетических отношений, затронувшая все сектора энергетики, что стало надежным фундаментом для дальнейшего развития сотрудничества.

Современный период энергетических отношений РФ и КНР обусловлен реализацией основных энергоносителей, которые охвачены масштабными проектами по разведке, добыче, переработке, транспортировке и обслуживанию

энергоресурсов. Основной статьей российского экспорта в Китай остаются нефть, природный газ, уголь, атомная и электроэнергия, более того, динамика поставок ежегодно увеличивается, что связано с углублением и расширением обязательств в энергетических проектах; ими являются сибирские и дальневосточные нефтегазовые трубопроводы, разработка арктического СПГ, оснащение энергетическим углем, дальневосточные транзитные ЛЭП и совместные инвестиционные АЭС. Сотрудничество в ТЭК выходит на уровень формирования системного российско-китайского энергетического альянса, в котором китайские компании принимают активное участие в освоении месторождений Сибири, Дальнего Востока и Арктики, создании соответствующей инфраструктуры, инвестировании капитала и развитии высокотехнологичных производств.

Основным форматом энергетического партнерства является двустороннее сотрудничество по линии высших официальных лиц, специализированных государственных органов и крупнейших энергетических компаний обеих стран, а также экономические и энергетические бизнес-форумы и региональные конференции. Существуют перспективы создания общего энергетического рынка (где Россия и Китай займут лидирующие позиции), способного охватить евразийский континент, АТР и другие регионы, однако, на данном этапе развития, это только потенциальная возможность, требующая основательной координации энергетической политики всех участников процесса. В таком случае, это позволит России осуществлять дальнейшую диверсификацию экспорта и обеспечивать более сбалансированную систему внешнеэкономических связей, укрепляя сотрудничество со странами, входящими в ШОС и БРИКС.

Таким образом, политика российско-китайской энергетической интеграции в последние годы развивается в позитивном ключе, позволяя России получать экономические преимущества, тем самым поддерживая экономику страны благодаря экспорту энергетических ресурсов «на восток»,

что в свою очередь является краеугольным камнем для перспективы расширения экспортных поставок в страны АТР. Китай также обеспечивает свое экономическое развитие и энергетическую безопасность, избегая политических рисков, связанных с энергоснабжением из стран Северной Африки, Персидского залива и Центральной Азии. Российско-китайское партнерство в этой области создает наиболее надежную систему региональной энергетической безопасности. Важнейшей задачей обеих стран является своевременная адаптация под изменяющуюся конъюнктуру мира, тем самым создавая стабильную архитектуру управления энергоресурсами, способную эффективно функционировать в условиях развивающейся тенденции к «зеленой энергетике».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Алексей Миллер: Россия и Китай подписали самый крупный контракт за всю историю «Газпрома» [Электронный ресурс] // ПАО «Газпром» [сайт]. — Режим доступа: <https://www.gazprom.ru/press/news/2014/may/article191417/>.
2. Бергер Я. М. Китайская модель: сущность и динамика / Я. М. Бергер // Китай на пути к возрождению: К 80-летию академика М. Л. Титаренко. — М.: Издательство «Форум», 2014. — С. 34-59.
3. Богоявленский В. И. Газ Арктики – драйвер экономического роста России / В. И. Богоявленский // Арктические ведомости. — 2019. — № 2 (27). — С. 58-67.
4. Богоявленский В. И. Сотрудничество России и Китая в нефтегазовой сфере / В. И. Богоявленский, И. В. Богоявленский // Научные труды Вольного экономического общества России. — 2019. — №6. — С. 24-41.
5. Бородавкин А. Н. Россия и Китай: по пути добрососедства и сотрудничества / А. Н. Бородавкин // Проблемы Дальнего Востока. — 2009. — № 5. — С. 12-19.
6. Бушуев В. В. Глобальная энергетика и геополитика (Россия и мир): монография / В. В. Бушуев, А. М. Мастепанов. — М.: ИД «Энергия». — 2015. — 88 с.
7. Выступление главного исполнительного директора ПАО «НК «Роснефть» И.И. Сечина. «Взаимодействие в энергетической и финансовой сферах» на круглом столе «КННК» в Пекине [Электронный ресурс] // ПАО «Роснефть» [сайт]. — Режим доступа: <https://www.rosneft.ru/press/news/item/186645/>.
8. Выступления на церемонии завершения строительства нефтепровода Россия – Китай [Электронный ресурс] // Президент РФ [сайт]. — Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/speeches/9038>.
9. Газпром в 2020 г. снизил экспорт газа в Европу на 8%, на внутренний рынок - на 7% [Электронный ресурс] // Neftegaz.ru. — Режим доступа:

<https://neftegaz.ru/news/Trading/665886-gazprom-v-2020-g-snizil-eksport-gaza-v-evropu-na-8-na-vnutrenniy-rynok-na-7-/>.

10. Газпром увеличил поставки газа в Китай в августе 2020 г. до 381 млн м³ [Электронный ресурс] // Neftegaz.Ru. — Режим доступа: <https://neftegaz.ru/news/Trading/637164-gazprom-uvlichil-postavki-gaza-v-kitay-v-avguste-2020-g-do-381-mln-m3/>.

11. Декларация 25-й встречи лидеров экономик АТЭС [Электронный ресурс] // Президент РФ [сайт]. — Режим доступа: <http://kremlin.ru/supplement/5253>.

12. Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой от 16.07.2001 [Электронный ресурс] // Президент РФ [сайт]. — Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/supplement/3418>.

13. Итоги работы ПМЭФ-2019 [Электронный ресурс] // ПМЭФ [сайт]. — Режим доступа: <https://forumspb.com/news/news/itogi-raboty-pmef-2019/>.

14. Китай и Алтай не сошлись в объемах [Электронный ресурс] // Коммерантъ. — Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3002851>.

15. Китай и Россия идут в ногу со временем [Электронный ресурс] // ТАСС. — Режим доступа: <https://tass.ru/interviews/6504703>.

16. Китай и Россия подписали новые соглашения о сотрудничестве в нефтегазовом секторе [Электронный ресурс] // Жэньминь Жибао. — Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/n3/2018/0914/c31518-9500556.html>.

17. Китайский свет стал в копейку [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. — Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4604779>.

18. Кузык Б. Н. Китай - Россия 2050: стратегия соразвития: монография / Б. Н. Кузык, М. Л. Титаренко; Российская академия наук, ИДВ РАН, Институт экономических стратегий РАН. — М.: РГБ, 2009. — 656 с.

19. Кунжуев М. М. Современное состояние и перспективы сотрудничества РФ и КНР в нефтяной сфере / М. М. Кунжуев // Инновации и инвестиции. — 2018. — №11. — С. 60-63.

20. Лин Ч. Китайско-российское энергетическое сотрудничество в условиях пандемии COVID-19 / Ч. Лин // Россия и АТР. — 2021. — № 1. — С. 178-193.

21. Лузянин С. Г. Настоящее и будущее российско-китайских отношений / С. Г. Лузянин // Вестник Российской академии наук. — 2020. — № 2. — С. 113-119.

22. Лузянин С. Г. Энергетическая стратегия Китая: бонусы и ловушки [Электронный ресурс] // МГИМО МИД РФ [сайт]. — Режим доступа: <https://mgimo.ru/about/news/experts/235443/>.

23. Мастепанов А. М. Китай диктует энергетическую политику XXI века / А. М. Мастепанов, И. Р. Томберг // Международные процессы. — 2018. — № 3(54). — С. 6-38.

24. Мастепанов А. М. Китайская инициатива «Экономический Пояс Великого Шелкового Пути» и проблема энергетической безопасности на пространстве Евразии / А. М. Мастепанов // Проблемы постсоветского пространства. — 2015. — № 4. — С. 3-15.

25. Мастепанов А. М. Реализация «газового контракта» с Китаем: проблемы и возможности / А. М. Мастепанов // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. — 2015. — № 3. — С. 4-11.

26. Мастепанов А. М. Сотрудничество стран БРИКС в энергетической сфере как фактор прогнозирования мирового энергопотребления / А. М. Мастепанов // Бурение и нефть. — 2016. — № 1. — С. 13-19.

27. Миграян А. А. Потенциал расширения сотрудничества стран ШОС: экономические и энергетические аспекты / А. А. Миграян, Е. В. Шавина // Геоэкономика энергетики. — 2018. — №2. — С. 118-133.

28. Миллер: «Газпром» не сомневается в рентабельности поставок газа в Китай по «Силе Сибири» [Электронный ресурс] // ТАСС. — Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/4968313>.

29. Об итогах визита делегации ОАО «Газпром» в Китай [Электронный ресурс] // ПАО «Газпром» [сайт]. — Режим доступа: <https://www.gazprom.ru/press/news/2009/october/article69144/>

30. Обзор энергетики стран БРИКС, октябрь 2020 [Электронный ресурс] // Вебсайт БРИКС [сайт]. — Режим доступа: <https://brics-russia2020.ru/announcements/20201015/843934/Prezentatsiya-issledovaniy-Energoplatformy-BRIKS.html>.

31. Одна труба хорошо, а две — лучше. Москва и Пекин ударили по рукам [Электронный ресурс] // РИА Новости. — Режим доступа: <https://ria.ru/20180917/1528586622.html>.

32. ПАО «Транснефть» вывело нефтепровод «Восточная Сибирь – Тихий океан» на максимальную мощность [Электронный ресурс] // ПАО «Транснефть» [сайт]. — Режим доступа: <https://www.transneft.ru/newsPress/view/id/25213>.

33. Первый день работы ПМЭФ: доверие, цифровизация и саммит информагентств [Электронный ресурс] // ТАСС. — Режим доступа: <https://tass.ru/pmef-2018/articles/5231582>.

34. Поставки угля из России в Китай в первой половине 2020 года выросли на 10% [Электронный ресурс] // Минэнерго РФ [сайт]. — Режим доступа: <https://minenergo.gov.ru/node/19374>.

35. Программа создания в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке единой системы добычи, транспортировки газа и газоснабжения с учетом возможного экспорта газа на рынки Китая и других стран АТР [Электронный ресурс]: программа, утвержденная приказом Минпромэнерго России от 3 сентября 2007 г. № 340 // Docs.cntd.ru. — Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/902059423>.

36. Проект освоения Зашуланского месторождения энергетических углей в Забайкалье запланировано поддержать режимом ТОР [Электронный ресурс] // Минвостокразвития РФ [сайт]. — Режим доступа: https://minvr.gov.ru/press-center/news/24598/?sphrase_id=1867920.

37. Путин допустил соединение Севморпути с китайским «Морским шелковым путем» [Электронный ресурс] // РБК. — Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/27/04/2019/5cc3e6159a794728a3a00473>.

38. Российско-китайский диалог: модель 2016: Доклад № 25 / С. Г. Лузянин, Х. Чжао, Ю. Фэн [и др.]. — М.: РСМД, 2016. — 93 с.

39. Российско-китайский диалог: модель 2018: Доклад № 39 / С. Г. Лузянин, Х. Чжао, Ю. Фэн [и др.]. — Москва: Некоммерческое партнерство «РСМД», 2018. — 168 с.

40. Российско-китайский диалог: модель 2019: Доклад № 46 / С. Г. Лузянин, Х. Чжао, Ю. Фэн [и др.]. — М.: Некоммерческое партнерство «РСМД», 2019. — 200 с.

41. Россия в 2014 году экспортировала в Китай 33,1 млн тонн нефти [Электронный ресурс] // РИА Новости. — Режим доступа: <https://ria.ru/20150123/1043891053.html>.

42. Россия в 2020 году удвоила поставки сжиженного газа в Китай [Электронный ресурс] // ТАСС. — Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/10506075>.

43. Россия готова поставлять Китаю весь объем потребляемого им газа [Электронный ресурс] // Интерфакс. — Режим доступа: <https://www.interfax.ru/russia/156823>.

44. Россия заняла второе место по поставкам нефти в Китай в 2020 году [Электронный ресурс] // Российская газета. — Режим доступа: <https://rg.ru/2021/01/20/rossiia-zaniata-vtoroe-mesto-po-postavkam-nefti-v-kitaj-v-2020-godu.html>.

45. Россия поставила рекордные объемы нефти в КНР в 2019 году [Электронный ресурс] // РИА Новости. — Режим доступа: <https://ria.ru/20200203/1564180540.html>.

46. Россия увеличит экспорт нефти в Китай [Электронный ресурс] // Ведомости. — Режим доступа:

<https://www.vedomosti.ru/business/articles/2018/01/12/747646-rossiya-uvelichit-eksport-nefti-kitai>.

47. Рубан Л. С. Энергетические стратегии Китая и их реализация / Л. С. Рубан, Н. С. Гриб // Бурение и нефть. — 2020. — №4. — С. 4-9.

48. РФ готова рассмотреть заявки КНР на получение доли свыше 50% в нефтегазовых месторождениях [Электронный ресурс] // ТАСС. — Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/1795300>.

49. Совместное заявление Президента РФ и Председателя КНР в связи с 10-летием Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой от 16.06.2011 [Электронный ресурс] // Президент РФ [сайт]. — Режим доступа: <http://kremlin.ru/supplement/966#sel=18:11:S,18:11:S>.

50. Совместное заявление РФ и КНР о дальнейшем углублении отношений всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия от 04.07.2017 [Электронный ресурс] // Президента РФ [сайт]. — Режим доступа: <http://kremlin.ru/supplement/5218>.

51. Совместное заявление РФ и КНР о новом этапе отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия от 20.05.2014 [Электронный ресурс] // Президент РФ [сайт]. — Режим доступа: <http://kremlin.ru/supplement/1642>.

52. Спрос на природный газ в долгосрочной перспективе будет расти [Электронный ресурс] // ПАО «Газпром» [сайт]. — Режим доступа: <https://www.gazprom.ru/press/news/2020/december/article521404/>.

53. Статистический Ежегодник мировой энергетики 2020 [Электронный ресурс] // Yearbook.enerdata.ru. — Режим доступа: <https://yearbook.enerdata.ru/total-energy/world-energy-production.html>.

54. Статистический сборник ТЭК России – 2019 [Электронный ресурс] // Аналитический центр при Правительстве РФ [сайт]. — Режим доступа: <https://ac.gov.ru/publications/topics/topic/13700>.

55. Статья Министра иностранных дел России С.В. Лаврова в газете «Жэньминь Жибао» от 15.07.2011 [Электронный ресурс] // МИД РФ [сайт]. — Режим доступа: https://www.mid.ru/web/guest/maps/cn/-/asset_publisher/WhKWb5DVBqKA/content/id/199886.

56. Ся И. Китай и Россия. Энергетика дружбы / И. Ся // Бурение и нефть. — 2010. — № 11. — С. 60-63.

57. Ся И. Китайско-российский финансовый и энергетический диалог поднимет региональное экономическое сотрудничество на новый уровень [Электронный ресурс] // Китайский информационный Интернет-центр [сайт]. — Режим доступа: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2014-04/08/content_32033198.htm.

58. Титаренко М. Л. Россия и Китай: стратегическое партнерство и вызовы времени: монография / М. Л. Титаренко. — Москва: Издательство «Форум», 2014. — 224 с.

59. Титаренко М. Л. Энергетическое сотрудничество России и Китая и его влияние на решение проблем модернизации и безопасности России / М. Л. Титаренко // Моя вторая родина Китай: Книга памяти об академике М. Л. Титаренко. — М.: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки ИДВ РАН, 2018. — С. 530-536.

60. Томберг И. Р. Формирование энергетической политики КНР в начале XXI века: внутренние ресурсы и мирохозяйственные перспективы: Автореф. дис... докт. эконом. наук: 08.00.14 / Томберг Игорь Ремуальдович — Москва, 2017. — 47 с.

61. Уянаев С. В. Российско-китайское энергетическое сотрудничество: признаки нового «Уровня» / С. В. Уянаев // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. — 2013. — №18. — С. 277-295.

62. ФТС России: импорт-экспорт важнейших товаров за январь 2020 г. [Электронный ресурс] // ФТС РФ [сайт]. — Режим доступа: <https://customs.gov.ru/press/federal/document/230610>.

63. Цзя Ю. История исследования энергетического сотрудничества Китая и России / Ю. Цзя // Вопросы национальных и федеративных отношений. — 2017. — № 4 (39). — С. 294-303.

64. Цзя Ю. Китайско-российское сотрудничество в области энергетики / Ю. Цзя // Вопросы национальных и федеративных отношений. — 2018. — Т. 8. — № 2(41). — С. 164-169.

65. Чжан Ц. Ц. История и современность российско-китайского сотрудничества в сфере энергетики / Ц. Ц. Чжан // Известия Лаборатории древних технологий. — 2018. — № 2. — С. 258–264.

66. Чжан Ц. Ц. О внешнеполитических аспектах развития российско-китайских отношений в сфере энергетики на современном этапе / Ц. Ц. Чжан // Известия Иркутского государственного университета. Серия: История. — 2020. — №. 31. — С. 82-90.

67. Чжоу Ц. Шанхайская организация сотрудничества: история создания / Ц. Чжоу // Общество. Коммуникация. Образование. — 2015. — №3 (227). — С. 67-70.

68. Чжэнь А. Ч. Новая ситуация и новые меры китайско-российского энергетического сотрудничества / А. Ч. Чжэнь // Российский внешнеэкономический вестник. — 2019. — № 1. — С. 7-14.

69. Энергетическая стратегия России на период до 2020 года [Электронный ресурс]: стратегия утверждена распоряжением Правительства РФ от 28 августа 2003 г. № 1234-р // Docs.cntd.ru. — Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/901872984>.

70. Энергетическая стратегия России на период до 2030 года [Электронный ресурс]: стратегия утверждена распоряжением Правительства РФ от 13 ноября 2009 г. № 1715-р // Минэнерго РФ [сайт]. — Режим доступа: <https://minenergo.gov.ru/node/15357>.

71. Энергетическая стратегия Российской Федерации на период до 2035 года [Электронный ресурс]: стратегия утверждена распоряжением

Правительства РФ от 9 июня 2020 г. № 1523-р // Минэнерго РФ [сайт]. — Режим доступа: <https://minenergo.gov.ru/node/1026>.

72. Энергетический бюллетень, январь 2015 [Электронный ресурс] // Аналитический центр при Правительстве РФ [сайт]. — Режим доступа: <https://ac.gov.ru/publications/15653?page=83>.

73. Энергетическое кольцо Востока объединяет страны [Электронный ресурс] // «Новости сибирской науки» ГПНТБ СО РАН [сайт]. — Режим доступа: <http://www.sib-science.info/ru/news/energeticheskoe-koltso-17102016>.

74. Яновский Я. Б. На пути в чистое будущее: Что ждёт российский уголь в Китае? / Я. Б. Яновский // Энергетическая политика. — №11. — 2019. — С. 10-17.

75. «Газпром» создал в Монголии компанию для проектирования продолжения «Силы Сибири – 2» [Электронный ресурс] // ТАСС. — Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/10525255>.

76. «Газпром» сообщил о выводе экспорта в КНР по «Силе Сибири» на новый уровень [Электронный ресурс] // Интерфакс. — Режим доступа: <https://www.interfax.ru/business/744023>.

77. «Xin shidai de zhongguo nengyuan fazhan» baipishu («Развитие энергетики Китая в новую эру» Белая книга) [Электронный ресурс] // Gov.cn. — Режим доступа: http://www.gov.cn/zhengce/2020-12/21/content_5571916.htm.

78. «Газпром» начал проектирование газопровода «Сила Сибири-2» [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. — Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4348375>.

79. «Ямал СПГ» отгрузил пятидесятый миллион тонн СПГ [Электронный ресурс] // ПАО «Новатэк» [сайт]. — Режим доступа: https://www.novatek.ru/ru/business/yamal-lng/yamal_press_release/?id_4=2938.

80. «Ямал СПГ»: Китай ежегодно будет получать 4 млн. тонн сжиженного газа [Электронный ресурс] // Китайский информационный Интернет-центр [сайт]. — Режим доступа: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2017-12/14/content_50103542.htm.

81. 2017 Zhongguo jingji nianbao (Годовой отчет экономики Китая за 2017 г.) [Электронный ресурс] // Gov.cn. — Режим доступа: <http://www.gov.cn/zhuanti/2017zgjjnb/index.htm>.

82. BP Statistical Review of World Energy 2020 [Electronic resource] // BP [website]. — Режим доступа: <https://www.bp.com/en/global/corporate/news-and-insights/press-releases/bp-statistical-review-of-world-energy-2020-published.html>.

83. China to take record volume of Russian oil as Europe demand collapses – traders [Electronic resource] // Reuters. — Режим доступа: <https://www.reuters.com/article/russia-oil-china-idAFL8N2BI5OW>.

84. China's Arctic Policy. First Edition, 2018 [Electronic resource] // The State Council Information Office of the PRC [website]. — Режим доступа: http://english.www.gov.cn/archive/white_paper/2018/01/26/content_281476026660336.htm.

85. Pandemic to trim China's 2020 gas demand growth to 4.2%: government report [Electronic resource] // Reuters. — Режим доступа: <https://www.reuters.com/article/us-china-energy-naturalgas/pandemic-to-trim-chinas-2020-gas-demand-growth-to-4-2-government-report-idUKKBN2690V6>.

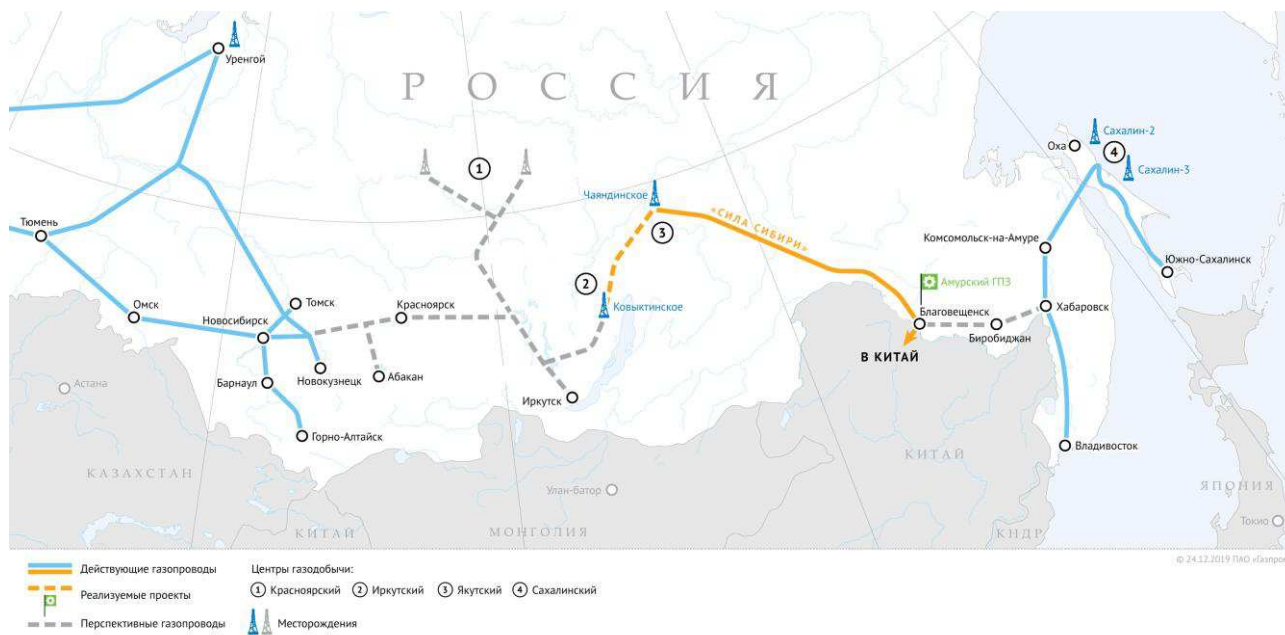
86. Russia beats Saudi Arabia as China's top crude oil supplier in 2016 [Electronic resource] // Reuters. — Режим доступа: <https://www.reuters.com/article/us-china-economy-trade-crude-idUSKBN1570VJ>.

87. Zhong e duihua: 2020 Moshi (Китайско-российский диалог: модель 2020) [Электронный ресурс] // Iis.fudan.edu.cn. — Режим доступа: <http://www.iis.fudan.edu.cn/b7/b7/c6840a243639/page.htm>.

88. Zhong e guanxi yan jiu baogao 2014 (Отчет об исследовании отношений между Китаем и Россией, 2014 г.) [Электронный ресурс] // Iis.fudan.edu.cn. — Режим доступа: <http://www.iis.fudan.edu.cn/36/00/c7015a79360/page.htm>.

Приложения

Маршрут газопровода «Сила Сибири»⁹⁸

⁹⁸ Газопровод «Сила Сибири» [Электронный ресурс] // ПАО «Газпром». URL: <https://www.gazprom.ru/projects/power-of-siberia/>.

Маршрут газопровода «Сила Сибири – 2»⁹⁹

⁹⁹ «Газпрому» поручено приступить к предынвестиционной стадии проекта «Сила Сибири — 2» [Электронный ресурс] // ПАО «Газпром». URL: <https://www.gazprom.ru/press/news/2020/march/article502469/>.

Маршрут нефтепровода «ВСТО»¹⁰⁰

¹⁰⁰ Нефть перетекает на восток [Электронный ресурс] // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2019/11/27/reg-dfo/nefteprovod-vsto-vyhodit-na-maksimalnuiu-moshchnost-raboty.html>.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт
кафедра международного права

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
 Т.Ю. Сидорова
подпись   инициалы, фамилия
«»   2021 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

41.03.05. Международные отношения
профиль подготовки 41.03.05.01 Международные отношения и внешняя
политика

Энергетическое сотрудничество России и Китая на современном этапе
(2014-2020 гг.)

Руководитель

 24.05.21
подпись   дата

доцент, к.и.н

должность, ученая степень

В.В. Никуленков

инициалы, фамилия

Выпускник

 24.05.21
подпись, дата

К.А. Соловьева

инициалы, фамилия

Красноярск 2021